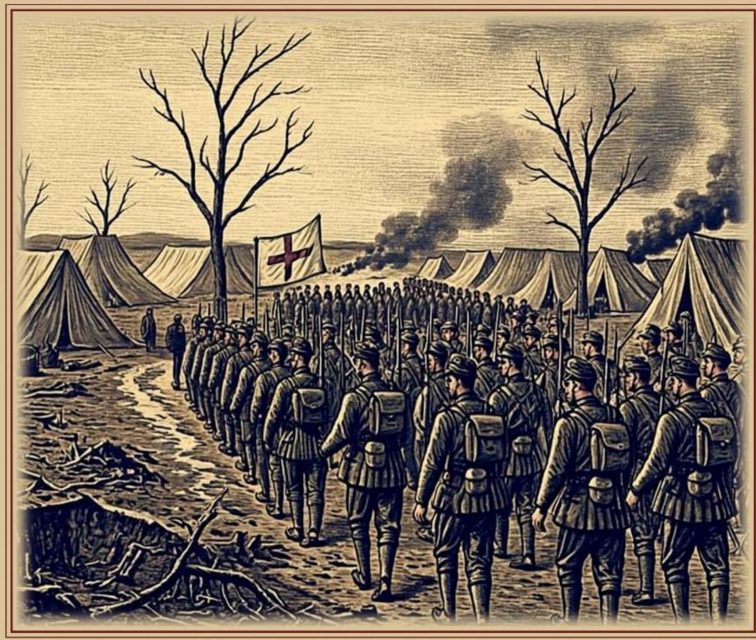
ЭПИДЕМИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЙН

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

18+

Юрий Швец
Эпидемии, возникающие в результате войн

https://litres.ru/74720358
SelfPub; 2026

Аннотация

Это классическое исследование немецкого врача и статистика Фридриха Принцинга, впервые опубликованное на английском языке в Оксфорде в 1916 году.

От чумы в осаждённых Афинах, описанной Фукидидом, и «военных болезней» Тридцатилетней войны — до сыпного тифа после русского похода Наполеона и пандемии оспы, разошедшейся по Европе вслед за франко-германской войной 1870–1871 годов. Крымская кампания и Гражданская война в США, осады Данцига, Майнца и Порт-Артура, англо-бурская и русско-японская войны — Принцинг собирает уникальный статистический материал о том, как сыпной тиф, чума, холера, дизентерия, оспа и цинга шли по пятам сражающихся армий.

Написанная историком медицины и вооружённая сотнями цифровых данных, книга и сегодня остаётся настольной для эпидемиологов и исследователей и звучит как предостережение: в войне страшнейшим врагом часто оказывается не оружие, а невидимый возбудитель.

Юрий Швец
Эпидемии, возникающие в результате войн

ЭПИДЕМИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЙН

Переводчик: к.э.н., доц. Швец Ю.Ю.

Лондон, Эдинбург, Нью-Йорк, Торонто, Мельбурн и Бомбей

ХАМФРИ МИЛФОРД

1916 год

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ…… 9

ГЛАВА I

ВОЕННЫЕ ЧОРЫ…… 12

ГЛАВА II

ВРЕМЯ ПЕРЕД ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНОЙ…….. 18
ГЛАВА III
ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА…… 30
ГЛАВА IV
ПЕРИОД МЕЖДУ ВЕСТФАЛЬСКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ МИРОМ.
РЕВОЛЮЦИЯ……
77
ГЛАВА V
ПЕРИОД МЕЖДУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ И РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ НАПОЛЕОНА. КАМПАНИЯ…….89
ГЛАВА VI
ЭПИДЕМИИ ЛИХОРАДКИ ТИФА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ ПОСЛЕ
РУССКОГО ПОХОДА И В ГОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН
(1812–1814гг.)
…….
ГЛАВА VII
ОТ ЭПОХИ НАПОЛЕОНА ДО ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ…… 146
1. Русско-турецкая война (1828–1829гг.)

…….. 146
2. Крымская война (1854–1856 гг.) …….149
3. Гражданская война в Северной Америке (1861–1865 гг.)…… 153
4. Итальянская война (1859 г.) …… 158
5. Датская война (1864 г.) …… 159
6. Германская война (1866 г.)……. …….. 159
ГЛАВА VIII
ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА 1870–1871 гг. И ВЫЗВАННАЯ ЭТИМ ЭПИДЕМИЯ ОСПЫ…….
ГЛАВА IX
ОТ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ…….. 250
1. Русско-турецкая война (1877–1878гг.) …… 250
2. Англо-бурская война (1899–1901 гг.) ……253
3. Война в Юго-Западной Африке (1904–1907 гг.) ……..259
4. Русско-японская война (1904–1905гг.).. …….. 259

5. Оккупация Триполи итальянцами (1911 г.) ……262
6. Война Турции с балканскими государствами (1912–1913гг.)…… 262
ГЛАВА X
ЭПИДЕМИИ В ОСАЖДЕННЫХ КРЕПОСТЯХ……. 264
1. Осада Мантуи (1796–1797гг.) …….. 266
2. Осада Данцига (1813 г.) ……268
3. Осада Торгау (1813 г.) …….. 271
4. Осада Майнца (1813–1814 гг.) …… 276
5. Осада Парижа (1870–1871 гг.) …… 279
6. Осада Порт-Артура (1904г.) ……. 282
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……
ИНДЕКСЫ……
ПРИЛОЖЕНИЯ……
ЛИТЕРАТУ-

ВВЕДЕНИЕ

В странах, которые имеют несчастье стать ареной длительных войн, смертность регулярно значительно возрастает. Это вызвано, главным образом, инфекционными заболеваниями, которые в военное время так часто

проявляются в форме эпидемий. Причем, эти заболевания не только поражают страну, в которой ведется война, но и распространяются вместе с пленными вернувшимися солдатами на территории страны-победителя.

Отчет о человеческих потерях среди той части населения, которая не участвует в войне, никогда ранее не составлялся, обычно публикации о военных эпидемиях ограничиваются потерями внутри самих армий.[1]

Целью настоящего исследования является расследование потерь, понесенных невоюющей частью населения вследствие эпидемий, вызванных войнами. При этом представляется целесообразным выбрать несколько военных эпидемий, которые в виду своей огромной распространенности особенно примечательны, и подвергнуть их исчерпывающему обсуждению. Это расследование имеет огромную ценность, так как позволит показать (в отдельных случаях), как именно эти эпидемии распространились на такую обширную территорию; раскроет обстоятельства, которые способствуют рас-

пространению; особенности протекания в регионах, удаленных от места войны.

Для этого обсуждения автор выбрал эпидемии, проявлявшиеся в течение тридцати лет.

Эпидемия сыпного тифа после русской кампании Наполеона и пандемия оспы после франко-германской войны (1870–1871гг.) дают весьма поучительные примеры того, какие ужасные потери друзья и враги могут понести в результате военных эпидемий.

Вспышки «чумы» в ходе Тридцатилетней войны уже стали предметом детального отчета, и даже странно говорить, но о двух других эпидемиях подобных сообщений нет.

Именно поэтому автор был ограничен в четком представлении об этих эпидемиях и не имел возможности собирать необходимую информацию из широко рассредоточенных источников. В сборе материалов ему помогал ряд крупных немецких библиотек, особенно Королевская национальная библиотеке в Штутгарте и университетские библиотеки Страсбурга и Тюбингена.

Основная часть истории военных эпидемий изложена в достаточно общем виде, так как для детального рассмотрения их потребовалось бы несколько лет кропотливой работы, временем на которую автор не располагал.

Писатель максимально почерпнул информацию из имеющихся источников, по крайней мере, в той части публикации, которая относится к эпидемиям наполеоновского пери-

ода и Эпидемии оспы после франко-германской войны.

Из библиографии выяснится, какие источники автор использовал; изредка приводятся цитаты из произведений, которые он не видел, и в таких случаях указывается, откуда они были взяты.

Причины возникновения и распространения чумы во время войны достаточно прозрачны. Каждое скопление людей даже в мирное время (праздники, ярмарки, казармы и т.д.) обязательно подвергается опасности возникновения эпидемий; но эта опасность в десять раз более вероятна для больших скоплений войск во время войны. Солдаты в это время подвергались всевозможным лишениям и страданиям — нехватка еды или пища плохого качества, сон в непогоду, утомительные марши, постоянное волнение, тоска по дому и т.д. Эти факторы в совокупности способствовали значительному уменьшению силы их сопротивления. Когда большое количество войск обязано оставаться в одном и том же месте в течение значительного промежутка времени, возникает дополнительная трудность сохранения чистоты местности экскрементами людей и животных, а также всевозможными отбросами. Если инфекционное заболевание выявилось в таком скоплении людей, необходимо принимать меры даже в мирное время, чтобы не допустить его распространения. В военное время зачастую невозможно предпринимать все необходимые меры предосторожности, поскольку внимание командиров направлено на вполне определенные объекты.

Находится ли зародыш болезни в этом месте, или принесут ли его с собой солдаты - в любом случае есть опасность, что сражающиеся армии приведут к распространению болезни по всему миру и, таким образом, серьезно подвергнут опасности тысячи человеческих жизней.

Современные методы санитарии многое сделали для предотвращения распространения армейских моров не только в мирное время, но и на войне. Последние несколько десятилетий подтвердили этот факт. Какую бы позицию мы ни заняли по отношению к вопросу о том, можно ли когда-нибудь полностью отменить войны, мы все должны согласиться с тем, что если разразилась война, необходимо использовать все возможные средства, чтобы

предотвратить распространение чумы в армиях. Здесь интересы народа и командиров совпадают, поскольку вспышка эпидемий часто серьезно снижает эффективность армий, а это нередко приводит к неудаче и потерям, которые зависят вовсе не от исхода сражений.

ГЛАВА I
ВОЕННЫЕ ЧОРЫ

Все инфекционные заболевания могут распространяться вследствие войны и развиваться в эпидемии разной степени тяжести. В следующей главе мы увидим, как войны конца пятнадцатого века способствовали распространению эпиде-

мия сифилиса.

В армии Союза во время Гражданской войны в США (1861–1865гг.) корь и брюшной тиф были очень широко распространены - вместе они стали причиной 4246 смертей, или около 1,75 процентов всего населения. Скарлатина, грипп, желтая лихорадка, рецидивирующая лихорадка и малярия (особенно в регионе Нижнего Дуная, в Нидерландах, Испании и Италии) также сыграли важную роль во многих войнах. Мы называем «военной чумой» только те инфекционные заболевания, которые на протяжении веков обычно следовали по пятам за воюющими армиями (сыпной тиф, бубонная чума, холера, брюшной тиф, дизентерия и оспа). Также можно включить сюда

цингу, этиология которой до сих пор окончательно не определена.

1. Тифозная лихорадка (пятнистая лихорадка, или экзематический сыпной тиф, как называют лихорадку во Франции, просто тиф – в Англии, табардилло – в Испании) ранее называлась заразный тиф, голодный тиф, лагерная лихорадка, венгерская лихорадка. Лихорадка – это только по названию, а по сути - это острое инфекционное заболевание с циклическим рецидивом, напоминающее брюшной тиф.

С восьмого по десятый день после заражения начинается озноб, сопровождающийся тошнотой, рвотой, сильной головной болью и психической депрессией. Несколько дней у больного быстро повышается температура, а на четвертый

или пятый день появляется сыпь в виде тускло-красных пятен размером с горошину, распространяемых по всему телу. Эти пятна постепенно увеличиваются в размерах и через два-три дня из-за появления очень маленьких кровоизлияния переходят в петехии. Апатия сменяется диким бредом. В конце второй недели температура начинает снижаться, а через один-два дня становится нормальной. Однако нередко понижение температуры занимает от шести до восьми дней. Продолжительность всего заболевания, соответственно, составляет от двух до двух с половиной недель. Смерть обычно наступает в кризисе болезни — с десятого по двенадцатый день, редко между шестым и девятым днем, а также после двенадцатого.

Опасность заболевания сильно различается при разных эпидемиях. Утверждения по этому поводу расходятся в зависимости от того, как мы ссылаемся на статистические данные больниц, или от частной практики врачей. При последнем число смертей меньше, поскольку лица, страдающие заболеванием в легкой форме, реже обращаются в больницы. Эпидемии, при которых погибала четверть больных, а то и больше, случались часто, особенно в военное время, во время голода и т. д. Причина (возбудитель) сыпного тифа неизвестна; согласно недавним исследованиям, его распространяют паразиты - Рикеттс и другие возлагают ответственность за это на платяную вошь. Инфекция передается от человека к человеку, и очень часто это происходит через одежду, бе-

лье и другие вещи, принадлежащие заболевшим тифом пациентам. Выздоровление от болезни обычно дает пациенту иммунитет против второй атаки. В настоящее время сыпной тиф часто проявляется себя в восточной и юго-восточной части Европы, в Венгрии и Галиции, а также в Испании, Италии и Ирландии.

2. Чума. Данное заболевание проявляется в двух формах в зависимости от места, где возбудитель попадает в организм: бубонная чума и легочная чума. В первом случае появляются болезненные чумные язвы (бубоны), которые развиваются обычно через два-три дня после заражения лимфатических желез. Эти язвы (чаще всего появляются в области паха, реже в подмышечной впадине, на шее, нижней челюсти и в других местах) характеризуются быстрым нагноением. При этом происходит либо выработка токсинов, которые являются причиной тяжелых общих симптомов, либо бацилл (pestis), которые попадают из желез в кровеносную систему и вызывают сепсис (быстро приводит к летальному исходу). Легочная чума имеет форму катарального воспаления легких, вызывающего выделение обильной и кровянистой мокроты, содержащей большое количество бацилл. Такая форма заболевания почти всегда заканчивается летально в течение нескольких дней. Смертность от бубонной чумы несколько ниже. Заболевание имеет среднюю продолжительность восемь дней и уносит жизни от пятидесяти до семидесяти процентов заболевших.

В средние века эпидемия чумы (черной смерти) опустошила всю Европу. В настоящее время она все еще эндемична в Индии, Китае, Египте, Уганде. Возбудителем чумы является Bacillus pestis, идентифицированный в 1894 году в Китасато и Йерсене. Крысы, которые очень восприимчивы к этой болезни, играют важную роль в ее распространении. В Индии, например, вспышке чумы всегда предшествует гибель большого количества крыс. Их экскременты содержат большое количество бацилл, которые могут быть губительны для людей. Известно также, что крысиная блоха является переносчиком инфекции. Инфекция также может передаваться непосредственно больными чумой, когда бубоны нагноятся, что приводит к заражению крови (Bacilli pestis в изобил/ии содержатся в мокроте, моче и экскрементах) или когда поражаются легкие и больной заражает атмосферу кашлем. Тот, кто выздоровел от болезни, обычно имеет иммунитет на всю жизнь.

3. Холера. Данная инфекция начинается после инкубационного периода от двух до восьми дней, сопровождается частыми (десять-двадцать раз в сутки) рвотами жидкостью типа рисового отвара или непрекращающейся рвотой. Больной в связи с большой потерей воды, быстро высыхает; он приобретает трупоподобный вид, теряет сознание. Смерть может наступить в первый или второй день. Смертность от холеры велика — от сорока до пятидесяти процентов заболевших в год. Выздоровление от болезни не защищает человека от за-

ражения снова. Инфекционным микробом в случае холеры является «запятая», - bacillus - открытая Робертом Кохом в 1883 году. Распространение холеры вызвано проникновением запятой палочки в пищеварительный тракт при контакте с загрязненными предметами.

4. Дизентерия всегда играла важную роль в военной службе. Конечно, это не очень опасно, поскольку речь не идет о смерти заболевшего, но в военное время из-за нерегулярного ухода и скудного питания и, как следствие, употребления неподходящей пищи, дизентерия распространялась на большую территорию и могла быть очень разрушительна для большого количества солдат и гражданского населения.

Выделяют две различные формы заболевания — амебную и бактериальную дизентерию. Последняя вызывается бациллой pyocyaneus, обнаруженной независимо Стигой, Крузе и Флекснером. Болезнь, распространившаяся по всей Европе, в настоящее время проявляется в Центральной и Западной Европе (лишь небольшие эпидемии), тогда как в Восточной

Европе поражает большие территории. Признаками дизентерии являются частые кроваво-красные дефекации, сопровождающиеся схваткообразными болями в животе и мучительным давлением (тенезма). Заболевание длится от одной до полутора недель, однако после выздоровления еще длительное время пищеварительный тракт очень чувствителен к неправильному питанию. Болезнь передается либо при прямом контакте, поскольку кишечник содержит большое

количество бацилл, либо через зараженную воду.

Амебная дизентерия, встречающаяся в таких тропических странах, как Южная Европа, Египет, Южная Азия, Центральная Америка и т. д., гораздо опаснее. Она вызывается амебой, тщательно изученной Картулисом, и очень часто приобретает хронический характер, иногда вызывая абсцесс печени.

5. Брюшной тиф (называемый в Англии «кишечной лихорадкой», во Франции - fièvre typhoide, в Италии - febbre tifoidea) был очень широко распространен в армиях (в Американской гражданской войне, во франко-германской войне (Мец) и в русско-турецкой войне 1877–1978гг.). Ход болезни хорошо известен – от момента заражения и до активной вспышки болезни обычно проходит девять-одиннадцать дней, а иногда даже целых три недели. В первую неделю температура больного повышается медленно, в течение второй недели она остается примерно на том же уровне, а на третьей неделе она значительно снижается, становясь нормальной. В течение четвертой недели селезенка сильно увеличивается, появляются небольшие (размером с горошину) бледно-красные пятна (розеола) на ягодицах и животе. Испражнение больного, ранее нормальные, становится поносом; также наблюдаются некоторые психические расстройства, проявляющиеся, как правило, в виде тяжелой сонливости. На третьей неделе жизни больного угрожают осложнения в виде кишечных кровотечений или перфорации. Характеристика заболе-

вания основывается на анатомических изменениях тонкой кишки — сначала увеличение, а затем и проявление пейеровых бляшек. Инфекционным возбудителем брюшного тифа является бацилла, выявленная Гаффки в 1882 г. Она селится в пищеварительном тракте и переносится с пищей или загрязненной водой при прикосновении рук. От восьми до десяти процентов больных умирают. Выздоровление обычно обеспечивает иммунитет против второй атаки.

6. Оспа. Инкубационный период данного заболевания - от десяти до четырнадцати дней. Заболевание начинается с озноба, сопровождающегося сильной головной болью. На третий день появляется сыпь, маленькие папулы, которые быстро превращаются в пустулы, проявляясь сначала на лице, затем на спине, руках и, наконец, на ногах и ступнях. На девятый день пустулы нагнаиваются, а после этого постепенно засыхают. Если все протекает благоприятно, заболевание проходит через две-две с половиной недели.

В случае оспы инфекционный агент еще неизвестен; инфекционное заболевание вызвано контактом с больным или с предметами, которыми он пользуется или использовал ранее. Особенно опасно прикасаться к вещам, на которых осталось высохшее содержимое пустул, поскольку такие предметы остаются заразными надолго. Выздоровление от болезни обычно дает человеку иммунитет на всю жизнь.

Смертность при различных эпидемиях оспы сильно различается. Опаснее всего так называемая «черная оспа» (ге-

моррагическая оспа) – оспа с кровотечением в пустулах и под кожей. Общая смертность при эпидемии данного заболевания зависит от того, где оно приобретается – в вакцинированном или не привитом сообществе. В последнем случае смертность может достигать тридцати процентов, тогда как в первом случае умирают только три или четыре процента пациентов. Вакцинация делает человека невосприимчивым на восемь-двенадцать лет, а при заболевании после вакцинации количество смертельных случаев очень мало. Следует отметить, что раньше боялись оспы, не только из-за угрозы жизни, но и потому, что часто человек остается обезображенным на всю жизнь, а в редких случаях приводит к полной слепоте.

7. Цинга (Scorbutus) раньше была распространенной болезнью на кораблях, в тюрьмах вследствие голода. Наибольшее поражение она нанесла в осажденных городах (Торн, Нюрнберг, Александрия, Порт-Артур и т.д.). Настоящая причина заболевания неизвестна, хотя слишком большое количество однообразной пищи, особенно отсутствие свежих овощей, а также долгое пребывание в плохо проветриваемых и темных помещениях являются важными возбудителями данного заболевания. Поскольку заболевание почти всегда проявляется в форме эпидемии, вполне вероятно, что существует специфический инфекционный агент. Цинга начинается с общего чувства слабости; кожа и слизистые оболочки становятся бледными и желтоватыми, десны воспаляются и изъязвляются, возникают мелкие и крупные кровоизлия-

ния в кожу и мышцы, а также суставы и костяшки пальцев. В тяжелых случаях кровотечения возникают в кишечнике, почках, мочевом пузыре и матке. Изменение диеты и окружающей обстановки излечит цингу, в противном случае прогрессирующая анемия приведет к смерти.

ГЛАВА II
ВРЕМЯ ПЕРЕД ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНОЙ

По сравнению с многочисленностью исторических заметок прежних лет относительно уничтожение армий эпидемией очень мало подробных отчетов о распространении чумы среди невоюющего населения. Самым известным примером из античности является чума (Афины 430–425 до н.э.), описанная Фукидидом. Чума началась на втором году Пелопоннесской войны, через несколько дней после вторжения в Пелопоннес. Известность этой болезни обусловлена классическим описанием ее Фукидидом, который сам страдал от этого недуга.

Афинская чума разразилась в Пирее, что привело к выводу, что ее привезли туда мореплаватели из Египта. Во время вторжения пелопоннесцев тысячи сельских жителей бежали в город Афины, который по совету Перикла открыл им свои ворота. Таким образом, более 400 000 человек собрались вместе в его стенах. Первая вспышка чумы длилась два года. Потом был перерыв в полтора года, после чего все началось заново. Вторая вспышка, по мнению Диодора, унес-

ла 4400 гоплитов, 300 кавалеристов, большое (но неопределенное) количество других солдат и 10 000 женщин и рабов. Чума проникла и в другие местности, за исключением, однако, Пелопоннеса. Характер болезни, описанной Фукидидом, не может быть положительно определен; она имела признаки бубонной чумы (Шпренгеля), оспы (Краузе-Даремберг, Коберт), сыпного (Хезер, Каннгиссер) и брюшного тифа (Зейтца) и даже сибирской язвы. Все, что мы знаем наверняка, это то, что это какое-то высокоинфекционное заболевание, выздоровление от которого проходит весьма затруднительно. Краусс и Хеккер считают, что это была особая болезнь (античная чума), которая больше не встречается.[3]

«Чума Антонинов», также называемая «Чумой Галена», которая опустошила Италию в 166–168 гг. н.э., также была связана с военными событиями. Авидий Кассий, предшествовавший Веру и командовавший армией был отправлен в Сирию с целью подавления мятежа. И там, после взятия Селевкии, разразилась чума. Это заболевание было перенесено войсками обратно в Рим, где после триумфального шествия оно распространилось вдоль и поперек – его жертв грузили на повозки и увозили на захоронение. Чума распространилась от Италии до Галлии, до самых берегов Рейна, значительная часть провинция была буквально обезлюжена, повсюду стояли разрушенные и опустевшие деревни. Хезер склоняется к мнению, что это была эпидемия оспы, а Лаверан, Хеккер, Краузе и Литтре полагают, что это была ни оспа,

ни сыпной тиф, а «античная чума».[4]

Экспедиции немецких императоров в Италию, а также Крестовые походы показывают многочисленные примеры того, как можно болезнью уничтожить большие армии. Так, например, в 963 или 964 году армию императора Оттона в Италии поразила тяжелая чума — смертельная болезнь, которая обычно приводила к летальному исходу в течение двадцати четырех часов. Немецкая армия Генриха IV в 1081–1082 гг. (особенно после взятия Рима 3 июня 1083 г.) пострадала от чумы в Италии; но в той же армии дела обстояли еще хуже в 1084 г., когда разразилась чума и унесла весь Немецкий гарнизон в Риме. В 1137 году армия Лотаря также пострадала от эпидемии инфекционных заболеваний в Италии. Но, безусловно, самым разрушительным из всех была чума, разразившаяся в Риме в августе 1167 г., вскоре после захвата города Фридрихом Барбароссой и приведшая к катастрофе, завершившейся полным уничтожением немецкой армии. В то время многие выдающиеся люди скончались от этой болезни, армия истощилась в руках вождей, а солдаты бежали огромными массами, чтобы избежать верной смерти. Даже после ухода Барбароссы из Рима эпидемия продолжала свирепствовать, и прошло много времени, прежде чем она исчезла из города. Это была настоящая (бубонная) чума, которая обычно заканчивалась смертельным исходом в первый же день.

Зимой 1190–1191 гг. в Нижней Италии вспыхнула эпиде-

мия в армии Генриха VI, которая появилась в начале осады Неаполя и увлекла за собой многих выдающихся людей. Сам король подвергся болезни, и его пришлось доставить в Капую.

Армиям крестовых походов пришлось еще хуже; смертность в первом Крестовом походе (до и после завоевания Антиохии 1097–1098 гг.) ужасна. Говорят, что чума вначале вспыхнула среди детей и женщин, сопровождавших армии, и ее распространение благоприятствовало отсутствие средств к существованию и постоянные дожди. За период сентябрь-ноябрь чума унесла 100 000 человек. Природа болезни неизвестна, хотя известно, что она была очень заразна.

Когда прибыла новая армия из 1500 немцев, она была быстро атакована болезнью и за несколько дней почти полностью уничтожена. Часто за один день умирало несколько сотен человек, а летом 1099г. было очень жарко, и многие тела остались непогребенными.

В 1100г. свирепствовала еще одна жестокая эпидемия среди крестоносцев во время Второго крестового похода, вспыхнула армия императора Людовика VII при Атталии в Малой Азии; чума быстро распространилась среди жителей города, так что многие дома и даже целые улицы опустели.[6]

Во время Третьего крестового похода, вскоре после смерти Фридриха Барбаросса (июнь 1190 г.), в армии разразилась жестокая эпидемия, которая

мучала Антиохию; 5000 пехотинцев погибли, из всей

немецкой армии в живых осталось 700 кавалеристов.[7]

В осаде Акры (Птолемаиды), продолжавшейся с августа 1189 г. по июль 1191 г., зимой 1191 года разразилась ужасная эпидемия, которая опустошила паломническую армию; это было вызвано недостаточным снабжением продовольствия. Ее симптомы (увеличение конечностей и выпадение зубов)

предвещали цингу. Болезнь также появился в армии Саладина, но ситуация в христианской армии была гораздо хуже - погибало от 100 до 200 крестоносцев каждый день. Герцог Фредерик Швабский скончался от этой болезни в январе.20, 1191. [8]

Во время крестового похода против еретиков серьезная эпидемия вспыхнула в Египте в войсках крестоносцев, которые уже заболели дизентерией во время осады Дамиетты после сильного и продолжительного дождя. «Пациентов, — говорит Уилкен, — внезапно охватили сильные боли в ступнях и лодыжках; их десны опухли, зубы расшатались и выпали, а бедра и голени сначала почернели, а потом загноились. Наконец, легкая и спокойная смерть, словно нежный сон, положила конец их страданиям. Шестая часть паломнической армии была унесена этой болезнью, которую не может вылечить никакое лекарство».[9]

Лишь нескольким пациентам, пережившим зиму, помогло выздороветь весеннее тепло. Несомненно, это была тяжелая форма цинги. Осажденные города тоже пострадали от

губительной моровой язвы, а также от египетской офтальмии.

Далее мы читаем у Вилкена: «Ужасное зрелище открылось перед паломниками, когда они овладели Дамиеттой. Не только дома, но и даже улицы были полны непогребенных трупов; в кроватях мертвые тела лежали рядом с беспомощными и умирающими инвалидами, и зараженный воздух был невыносим. Из 80 000 жителей, которые проживали в городе, к началу осады осталось всего 3000, из этих только 100 были здоровы».[10] По другим данным, выжило 10 000 жителей.

В 1270 году во время Седьмого и последнего крестового похода, который, как ни странно, проходил через Тунис, в Карфагене разразилась чумная болезнь,

увозя, помимо многих солдат и высокопоставленных лиц, короля Людовика Французского IX и его сына Жана Тристана. Эта чума была дизентерией, которая распространилась даже на Сицилию, где находилось тело короля. После смерти короля условия стали еще хуже, так как столько людей погибло, что похоронить все тела было невозможно; болезнь также поразила армию противника.[11]

Увеличение распространенности проказы в Европе в средние века часто приписывают крестовым походам. Однако, проказа была широко распространена в Германии, Франции, Италии и других странах Европы и до Крестовых походов. По Хиршу она появился в Римской империи в пер-

вом века до Рождества Христова, но не получила широкого распространения до более позднего времени. Правовые нормы, регулирующие бракосочетание прокаженных, датируются седьмым веком, а самые ранние сведения о домах прокаженных датируются восьмым и девятым веками. Однако большинство домов прокаженных было построено между одиннадцатым и тринадцатым веками, хотя существует обратное мнение, что маловероятно, что строительство этих домов было из-за возросшей распространенности заболевания. Предполагается, что многие люди, страдающие другими хроническими заболеваниями кожи, были причислены к прокаженным. Однако тщательное изучение имеющихся данных приводит нас к выводу, что неправильные диагнозы встречаются, не так часто, чтобы объяснить большое количество случаев проказы в одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом веках. Вход в лепрозории регулировался многими мерами предосторожности, а диагноз заболевания ставили церковники и даже епископы. Проказу время от времени путают с сифилисом.

Заметная пандемическая вспышка сифилиса в конце пятнадцатого века также во многом объяснялся военными событиями. Быстрое распространение болезни по всей Центральной Европе было обусловлено, по мнению современных уведомлений о Landsknechte (обычных пехотинцах), грубым совпадением этой эпидемии с открытием Америки. Родилось мнение, что эта болезнь не существовала в Европе в то

время, а была завезена туда из Америки. Но мы можем указать на многочисленные случаи того, как заразны заболевания до сих пор неизвестные или существующие лишь спорадически, внезапно становятся пандемическими (холера, чума, дифтерия, грипп).

Общеизвестно, что инфекционные заболевания могут протекать в легкой форме годами, а затем внезапно меняют свой характер. Это положительно подтверждается эпидемией оспы в 1870–1872 гг., о которой речь пойдет позже. Следовательно, мы не можем сделать вывод о внезапности возникновения эпидемии сифилиса, и о том, что эта болезнь раньше не наблюдалась в Европе.

Серьезная эпидемия сифилиса разразилась в армии Карла VIII во время его экспедиции в Неаполь. Поскольку его передвижения были свободными, он смог войти в Неаполь 12 февраля 1495 г., после чего французская армия предалась самому разнузданному распутству, в результате чего болезнь быстро распространилась как во Франции, так и в Италии. Итальянцы и французы обвиняли друг друга в распространении болезни. Вначале сифилис называли «французской болезнью», а позже - «неаполитанской болезнью». Расформирование армии Карла привело к тому, что болезнь распространилась по всей Европе. «Теми, у кого было больше всего связано с дальнейшим распространением болезни, были албанские и румынские эстрадиоты, служившие в Венецианской армии, жестокие и хищные авантюристы, а также

немецкие и швейцарские Ландскнехте, вернувшиеся из Италии, которые распространили болезнь на большую часть Европы», — говорит Хезер,[13]

Многие писатели начала XVI в. свидетельствуют о том, что чума была занесена в Германию Ландскнехте; например, пастор Н. Берлер («Руффахский хроник», 1510 г.), Генрих Бреннвальд (1519 г.), Иоганн Хазельбергк (1533 г.), Валентин Мюнцер(1550), «Нюрнбергские хроники» 1580 года.[14]

В 1495 году чума вспыхнула во многих местах Франции и Германии. Например, в Страсбурге болезнь была заложена Ландскнехте, который служил в армии Карла VIII и был уволен из нее (об этом свидетельствует Шотт в своем «Weltlich Leyenbuch» (Страсбург,1541г.)). Город Мец тщетно пытался предотвратить болезнь; согласно «Мецкой хронике», многие бургундцы (500 кавалеристов и 700 пехотинцев) пришли в Мец в мае 1495 г., и поскольку большинство из них страдали от неаполитанской болезни, им не разрешили войти в город.

Но солдаты заразили женщин, находившихся поблизости, и болезнь позже была пренесена ими в город, где он господствовала четыре года, начиная утихать к 1500 году. У нас также есть доказательства того, что вспышка болезни в Нёрдлингене (1495 г.) была вызвана прибытием Ландскнехте. В качестве дополнения мы можем добавить сюда, что более поздние войны также сопровождались частыми эпидемиями сифилиса в узких пределах; примеры этого рода цитируются

А. Хиршем[16] и Х. Швинингом[17].

В августе 1486 года в Англии впервые выявилась английская потница. Она вспыхнула среди войск Генриха VII. Незадолго до своей победы при Босворте 22 августа 1486 года. Генри высадился в Милфорде, распространяя болезнь, которая унесла множество жертв. «Сильные и упитанные люди были особенно восприимчивы к этому — больше, чем старики, дети и бедняки. Иногда им заражались все обитатели дома, и оно постепенно распространился на половину жителей города. Говорят, что появление болезни вызвало еще большие разрушения в Лондоне (где она разразилась 21 сентября). Форест и Томас Мур говорят об опасном характере этой эпидемии. Говорят также, что во многих местах треть жителей умерли от него, и едва ли одна из ста его жертв выздоравливала».[18]

Последующее появление заболевания, особенно при транспортировке его на континент в 1529 году, не было связано с военными действиями. В 1551 году оно исчезло так же внезапно, как и появилось. Заболевание обычно начиналось с озноба, головной боли, учащенного сердцебиения, затруднения дыхания, а затем обильного, очень зловонного выделения пота со всех частей тела. Больной быстро умирал. Течение болезни было необычно стремительным. «В один день либо болезнь уходит, либо пациент умирает»,— говорит Фракасторий. Все пациенты, которые не скончались, полностью выздоровели через одну-две недели.

С шестнадцатого века объявлений стало больше; теперь мы слышим об эпидемии сыпного тифа по всей Европе, хотя мы не знаем точно, где болезнь впервые появилась.

«Во все времена, насколько это вообще возможно в историческом исследовании, течение сыпного тифа всегда было связано с самыми мрачными бедствиями для народов», - говорит Хирш,[19] Однако этим Хирш не имел в виду, что конкретное заболевание во всех так называемых военных морах было сыпным тифом; напротив, он добавляет: «Говоря это, я ни в коем случае не хочу сказать, что я всегда отождествляю «моры войны» и «моры голода» с эпидемиями тифа». Эти эпидемии, возникающие в эпоху всеобщей нищеты, для большей части населения представляет собой смесь заболеваний (катар желудка, дизентерия, цинга, сыпной тиф, малярия и брюшной тиф), признаки которых по мнению не только летописцев, но и медицинской статистики довольно часто объединяли их в одну болезнь. Сегодня почти невозможно проанализировать эти отчеты, в которых мы различаем лишь отдельные характеристики этих различных заболеваний. Наиболее отчетливо это проявляется в сообщениях летописцев и историков о военных и голодных эпидемиях древности. Это также объясняет тщетные усилия историков свести к одному известному нам заболеванию многочисленные и сложные симптомы, которые они рассматривали как выражение единого болезненного процесса. Это усилие, которое привело некоторых из них к несколько экстравагант-

ному выводу, что это были болезни, которые сейчас вымерли.

Впрочем, та же отсталость характеризует, хотя и в меньшей степени, описания, которые врачи XVII и XVIII веков давали эпидемиям «гнилостной лихорадки», «желчной лихорадки» и «слизистой лихорадки», возникающие в это время. Здесь также во многих случаях речь, по-видимому, шла об одновременном возникновении различных заболеваний, природу которых мог бы понять даже самый знаток критиков, но не определить с уверенностью.

В конце пятнадцатого века сыпной тиф был широко распространен во многих странах Европы. Первое научное описание этого явления вышло из-под пера

Фракасториуса, имевшего возможность наблюдать болезнь во время эпидемии в Италии в 1505–1508 гг. Он описал симптомы как болезнь коренных жителей Кипра и соседних островов, оказавшихся первый раз в Италии.

Названия болезни были многочисленными, и все их невозможно упомянуть. «Hauptweh» (головная боль) или «Hauptkrankheit» (болезнь головы) было распространено в Германии, а дополнительные слова «ohne Sterbedrüsen» (без мертвых желез) четко отличают заболевание от бубонной чумы. Т. фон Дьёри[20] называет большое количество синонимов — венгерская болезнь, лихорадка лазарета, пятнистая лихорадка, петехиальная болезнь и т. д.

В 1490 году болезнь перенесли испанские солдаты, вое-

вавшие в Венецианская армия против Турции, от Кипра до Испании. Во время войны

Фердинанда Католика против мавров, она распространилась на Гранаду и нанесло больше ущерба испанской армии, чем мечи мавров.[21]

В 1490 году в Лотарингии разразилась серьезная эпидемия, которой, как полагают Марешаль и Дидион[22] был сыпной тиф; она появилась во время конфликта между Рене, герцогом Лотарингским, и жителями Меца. Несмотря на объявленное 18 июня перемирие, чума распространилась повсюду и в августе достигла Меца, вынудив жителей обратить в бегство; дворяне удалились в свои замки, а граждане покинули страну. И хотя город был строго на карантине, болезнь распространилась по всей Лотарингии и Северному Эльзасу.

В 1528 году в связи с этим произошла эпидемия сыпного тифа в период военных событий. Эта чума вспыхнула в Верхней Италии и распространилась на Нижнюю Италию, где шла война между французскими войсками с одной стороны и немецкими и испанскими войсками - с другой. Потеря человеческих жизней было необычайно большим: 30 000 французских солдат и вдвое больше невоюющих жителей погибли. Эта чума

также был перенесена из Италии в Германию.

В истории хорошо известна великая эпидемия, которая в 1552 году заставила

Императора Карла V снть осаду Меца, которая продолжалась два месяца (ноябрь и декабрь). Марешаль подробно рассказывает нам об этом. [23] Армия императора, говорит он, состояла из 80 000 немецких, испанских и итальянских солдат, в дополнение к огромному количеству лагерных сопровождающих, всегда находящихся в то время в армии. Численность солдат сократилась на одну треть к концу декабря из-за дезертирства, болезней и инвалидности. Согласно отчету венецианского врача Андреаса Грациоло, широко распространенными болезнями были сыпной тиф и дизентерия. Появлению этих заболеваний способствовало скопление огромного количества людей в палатках и неподходящих убежищах, а также великая сырость и отсутствие всего необходимого для жизни. Сильный холод, который помешал рассредоточению и изоляции пациентов, также способствовал распространению заболевания. Более 200 человек умирали в казармах каждый день, а всего, как говорят, 10 000 человек уступили болезни. Также было замечено, что испанцы и итальянцы пострадали больше, чем «Ландскнехте» и другие немецкие войска, поскольку они не могли так хорошо переносить суровость климата. В течение всего периода в самом городе свирепствовала блокада, больничная лихорадка и цинга, а после осада была снята. В ночь на 1 января 1553 г. разразился сыпной тиф. Во время осады пострадавшая страна была самым страшным образом разорена вражескими солдатами, так что жители находились в величай-

шей нищете, без еды и без любого источника помощи. Распространение сыпного тифа представляло очень серьезную угрозу.

Бои с турками на востоке во многом способствовали распространению сыпного тифа по всей Европе; по этой причине название «Венгерская болезнь» появилось на свет. К концу пятнадцатого века до сих пор процветающая Венгрия бесконечными войнами с Турцией и международной борьбой была доведена до самой грани разорения. Сельское хозяйство прекратило свою деятельность почти полностью, развитие страны зашло в тупик. Начался застой - большие участки земли, такие как район Баната, приняли вид обширного болота, и в то же время попеременный холод ночи и жаркие дни вместе с сильной сыростью были очень вредны для здоровья иностранных солдат, которые не привыкли к такому климату. Это, а также полное отсутствие санитарных условий увеличило губительные последствия лагерной жизни. Грязь и мусор скопились в кучах, вредители размножались так быстро, что избавиться от них было невозможно, трупы были захоронены неправильно, а огромное количество мух и комаров приставали к солдатам и многое сделали для распространения инфекционных заболеваний. Больницы находились в плачевном состоянии, и поскольку у солдат, после предыдущего опыта, было мало надежды на выживание страны, они отдались самому распутному образу жизни, вследствие чего страна ужасно пострадала. Несколько современников свиде-

тельствуют о том, что значительная часть немецких войск ни разу не столкнулись с противником по той причине, что они поддались заранее «венгерской болезни», от которой их погибло больше, чем от мечей тюрков. Поэтому Венгрию в то время называли «Кладбищем немцев».

«Венгерской болезнью» был сыпной тиф, который проявлялся необычными

характеристиками по той причине, что немецкие войска, будучи непривычными к местной пище, были склонны в значительной степени к кишечной катар и цинге, а многие из них болели еще и малярией, которая ослабили их силу сопротивления. Внезапное начало с ознобом, появление хрусталиковых пятен на четвертый, пятый или шестой день, продолжительность около четырнадцати дней, внезапное понижение температуры — все эти симптомы, о которых говорят свидетели, определенно указывают на болезнь как на сыпной тиф. Если болезнь была выявлена многими историками как бубонная чума, то причина в том, что в тяжелых случаях при сыпном тифе нагноение слюнных желез, гангрена нижних конечностей, носа, ушей и т. д. — нередкое явление.

По словам Дьёри[24] чума, свирепствовавшая в армии Иоахима, маркграфа Бранденбурга, когда последний находился в Венгрии в 1542 г., и была сыпным тифом. Он предполагает, что болезнь занесена туда итальянскими войсками, которые Папа послал для помощи в борьбе с турками, хотя

он не может основывать свое предположение ни на каком аргументе, кроме того, что сыпной тиф не был редкой болезнью в Италии. Гораздо более вероятно,

что в то время эта болезнь уже была эндемической в Венгрии то ли издавна, то ли турки его туда завезли. Однако несомненно то, что немцы пострадали гораздо больше от этого, чем венгры и турки, которые, вероятно, уже пережили приступы болезни и, таким образом, приобрели иммунитет.

«Венгерская болезнь» приобрела большее значение в 1566 году, когда она распространилась из Венгрии на большую часть Европы. Именно тогда это название впервые вошло в моду. По мнению Томаса Йорданyса, который принимал участие в экспедиции, болезнь вспыхнула на острове Коморн во время войны Максимилиана II против турок; оттуда она распространилась дальше на запад и вынудила императора заключить мирный договор, который был выгоден туркам. После роспуска армии уволенные солдаты разнесли болезнь во всех направлениях.[25] Очень сильно пострадала Вена; не только отдельные дома, но и целые улицы были заполнены жертвами болезни. Вернувшиеся итальянцы привезли болезнь сначала в Каринтию, где она серьезно разразилась в Филлахе, а затем в Италию. В 1567 году чума унесла 400 человек в маленьком городке Филлах, а оттуда она распространилась на

Штирию. Таким же образом его завезли в Богемию, Германию, Бургундию, Бельгию и Испанию.

В конце шестнадцатого века в Венгрии появился сыпной тиф с новой вирулентностью; во время осады Папы бушевала особая суровость среди итальянских войск, и, по словам Кобера, все пациенты полевого госпиталя умерли.

ГЛАВА III
ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

В начале XVII века вспыхнула эпидемия бубонной чумы и сыпного тифа, которые были частыми явлениями в различных частях Центральной Европы, но их обычно локализовали строгими мерами, которые были приняты в соответствии с лучшими научными знаниями того времени, чтобы предотвратить их распространение. В дома и города, где больные лежали на карантине, чужакам из заражённых мест было запрещено заходить под страхом смертной казни, одежда и кровати, которыми пользовались больные, сжигали, на улицах и площадях проводились окуривания.

Во время войны такие меры предосторожности могли быть приняты лишь в ограниченной степени, и даже когда их активно проводили, они не приносили никакой пользы, так как болезни очень быстро переносились с места на место. Дальнейшим последствием длительной войны стал голод, вызванный

опустошением полей и не обработкой земли из-за нехватки рабочих рук. Это спровоцировало распространение эпи-

демий, необычайно широко распространенных по всей Германии. Тот факт, что дислокация войны продолжала меняться, в значительной степени сопутствовало постепенному

распространению различных заболеваний, поскольку регионы, в которых шли боевые действия, всегда были особенно подвержены чумным опустошениям.

К сожалению, по поводу различных эпидемий мы почти не располагаем какими-либо отчетами, написанными врачами, и, за некоторыми исключениями, должны полагаться на сведения, данные летописцами. Поэтому в большинстве случаев невозможно с уверенностью сказать, какие именно заболевания были. Следовательно, поскольку слово «чума» используется в хронике любой серьезной эпидемии, мы приняли ее в том же понимании, не обязательно подразумевая при этом бубонную чуму. Конечно, одними из самых распространенных «военных болезней» того времени были сыпной тиф и болезни, которые обычно называли «жгучими, опасными лихорадками» (чума, болезнь головы, венгерская болезнь и шведская болезнь). В то же время настоящая бубонная чума то и дело случалась.

Таким образом, слово «чума» очень часто употребляется в собственном смысле, особенно в ссылках на эпидемии 1630–1636 годов. «В истории этой пагубной войны, — говорит Зейтц, — мы видим сыпной тиф как злобный призрак, витающий над армиями, куда бы они ни пошли (в их лагерях, на маршах и на своих постоянных квартирах), и готовя-

щий бесславный конец тысяч доблестных воинов. Его разрушительные последствия среди невоюющего населения города и деревни стало причиной того, что жители многих провинций с ненавистью и отвращением вспоминают ушедших солдат, которых обычно обвиняли в том, что они посеяли семя смерти.

В целом можно сказать, что до 1630 г. данное заболевание обычно было сыпным тифом, а после 1630 г. вместе с ней распространилась и бубонная чума. Помимо этих двух заболеваний, мы часто встречаем упоминания о дизентерии, цинге и, ближе к концу войны, оспы. Бесчисленные статьи, хроники и т. д. подробно описали бедственное положение немецких стран в течение тридцати лет войны. Следующий отчет во многом основан на известной работе врача по имени Ламмерт, который предлагает нам хронологическое перечисление эпидемий того времени, а также исчерпывающую библиографию.[27]

Поскольку здесь невозможно подробно обсудить все бесчисленные произошедшие эпидемии, мы можем лишь указать на их основные черты и связь с военными событиями. Приведенные цифры могут иметь место, если, как это обычно бывает, они взяты из церковных реестров. Что касается высказываний, взятых из летописей, здесь больше поводов для недоверия. Для правильного понимания фактов, чтобы быть уверенными, мы должны знать точные цифры численности населения городов и поселков, и эта информация име-

ется лишь в редких доступных экземплярах. Кроме того, мы должны иметь в виду, что сельские жители бежали в города при приближении армий, а также то, что почти все города были окружены стенами и насыпями.

Война началась в Богемии. После битвы на Белой горе под Прагой (8 ноября 1620 г.) солдаты графа Мансфельда, уже зараженные сыпным тифом, прошли по Майну в Пфальц и в Эльзас, опустошая все на своем пути и оставляя после себя тяжелые моры. В 1625 году главным местом войны стал север, где уже разразились многочисленные эпидеми. Беспорядок, вызванный войной, и

особенно дикая война Валленштейна, который осенью 1625 г., собрав свою армию, объединил силы с Тилли, были особенно благоприятны для распространения болезней. Следовательно, в 1625–1626 гг. мы видим именно в Северной Германии «чуму», приносящую наибольшие повреждающие масштабы.

Битва при Баренберге (близ Люттера, август 1626 г.) дала империалистам верх в Северной Германии. Это господство было отнято у них с появлением Густава Адольфа Шведского, который одержал полную победу над Тилли в сражении при Брайтенфельде (17 сентября 1631 г.). После этого Густав-Адольф двинулся на Нижний Майн (Франкфурт и Майнц), а в следующем году привел войну в Баварию, которая теперь стала главным местом боевых действий.

После битвы при Нёрдлингене (7 сентября 1634 г.) беглый

швед Протестантской армии, преследуемый империалистами, отступил через Вюртемберг, Баден и Гессен до Рейна, где в то время несколько лет шла война. Обе армии были сильно заражены болезнями и распространяли мор, куда бы они ни пошли. После битвы при Нёрдлингене война стала децентрализованной, распавшись на ряд воинственные движения по всей Германии. И Везде эти движения, возможно, усугубили страдания людей.

В 1631 году началась страшная эпоха чумы, достигшая своего апогея в 1634–1635 гг. и продолжалась вплоть до следующего года. Ее повсеместный характер имел следствием неисчислимые грабежи и опустошительные марши протестантско-шведских и империалистически-католических армий туда и обратно по стране, а также последующий голод. Все, что измученные солдаты не могли съесть сами или забрать с собой, они уничтожали или сжигали. Была абсолютная нехватка сельскохозяйственных рабочих, и, кроме того, 1635 год был засушливым и непродуктивным. Ужасны описания голода и страданий, которые испытали в то время люди во всех частях Германии. В таких условиях эпидемии могли беспрепятственно распространяться; конечно, они после 1638 года несколько ослабли, но ни в коем случае не прекратились полностью.

Всякий раз, когда исчезала настоящая чума или сыпной тиф, которые были распространены во всех частях армии, другие болезни заняли свои места, и, таким образом, пере-

носились от места на место до самого конца той катастрофической войны.

1. Война в Богемии и Пфальце (1618–1624 гг.).

В 1620 году произошли первые сколько-нибудь важные военные события; вначале они были заключены в Богемию, где в ноябре 1619 г. Фридрих, курфюрст Пфальца, был коронован королем Богемии.

В первой половине 1620 года в Австрии вспыхнула сыпной тиф среди плохо питающихся войск Католической лиги, унеся, как говорят, 20 000 баварских солдат. После Лиги успешного сражения на Белом холме (8 ноября 1620 г.) болезнь была перевезена баварскими солдатами обратно в Верхнюю Баварию и Вюртемберг. Это вызвало появление красных пятен по всему телу, а преобладающими симптомами были головная боль, головокружение и оцепенение.[28]

Мюнхен, приняв строгие меры предосторожности (изоляция больных в домах за пределами города, дезинфекция, отмывание в уксусе денег, присланных из зараженных населенных пунктов), исключил перенос заболевания за черту города.

В 1620 году войска графа Мансфельда передали болезнь под названием «болезнь головы» во Франконию, где она в следующем году сильно бушевала. В результате их грабительских экспедиций тиф и лихорадка получили широкое распространение в Верхнем Пфальце (Ноймаркте и Вейдене). В Вайдене 250 человек умерло, что в три или четыре

раза больше, чем в обычные годы. Граф Мансфельд двинулся вниз по Майну вдоль Неккара к Мангейму, и, куда бы ни пошли его солдаты, они оставляли после себя зародыш тифа и лихорадки: например, в Боксберге (около Мергентхайма), в Неккарельце (около Мосбаха), в Эбербахе, в Ладенбурге и Фирнхайме (оба недалеко от Мангейма), а также во многих других местах.

В следующем году Лотарингия, Пфальц и северный Баден стали местом грабительских вторжений графа Мансфельда. Поскольку сельские жители бежали в города, последние стали значительно переполнены. В Страсбурге, например, где проживают 23 000 сельских жителей, разразилась тяжелая эпидемия (главным образом дизентерия), и в течение того года (1622 г.) было вывезено 4388 человек.

«Головная болезнь» разразилась в Вимпфене-на-Неккаре после боя. Сражались там 6 мая. Вследствие прибытия свыше 900 сот больных и раненых солдаты большая часть жителей заболели, треть из них умерла. В Пфальце, через который проходил Мансфельд во время одного из своих грабительских набегов, смертность в городе и деревне вследствие дизентерии и других заболеваний, была очень велика. И снова во Франкфурте-на-Майне сыпной тиф вспыхнул в 1622 г. Погибло 1785 человек (по сравнению с 600–700 в обычные годы). В Майнце и окрестностях болезнь стала очень тяжелой и получила широкое распространение в 1624 году. Чума вспыхнула также в Нюрнберге в октябре 1624 года, унеся в

том же году 2487 человек и 2881 в следующем.

В 1623 году Пфальц ужасно пострадал от продолжающегося мародерства армии Мансфельда и вследствие перекрестных маршей Испанских и Валлонских войск чумные болезни были перевезены и в Лоррейн. В июле 1623 года, по словам Марешаля и Дидиона,[29] в деревне Лесси вспыхнула эпидемия сыпного тифа или бубонной чумы, которая яростно бушевала два месяца. Несмотря на энергичные меры, которые были приняты, чтобы предотвратить распространение болезни, соседние и даже более или менее отдаленные деревни были заражены, так что в 1624 г. страна страдала. Несмотря на то, что всем чужим был запрещен въезд в город Мец под страхом смертной казни, болезнь появился там в мае 1625 г., и менее чем за десять месяцев унесла 3000 человек. Из городов, окружающих Мец, все были заражены, а в Вердене была особенно высокая смертность. Эпидемия распространилась из Пфальца в Вюртемберг, Баден, Ханау, Нассау и вниз по Рейну; по большей части это был сыпной тиф.

В 1623 году армия Католической лиги распространила заразную инфекцию по всему Гессену, особенно в регионе Верра. Когда армия отошла, оставив после себя дизентерию, например, в Витценхаузен, Эшвеге и Херсфельд в июле и августе было унесено много жертв. 3 июня 1624 года вспыхнула чумная болезнь.

В 1625 г. в Нассау появились «голодный тиф» и бубон-

ная чума; чума началась в Дилленбурге 18 декабря 1625 года и продолжалась до 30 октября 1626 г., унеся за это время 378 человек — около одной трети населения. Пик эпидемии пришелся на июль. Чума вспыхнула также среди солдат в Вальсдорфе-на-Эмсе, то же самое и в Идштайне, оставаясь там несколько лет.

2. Война в Саксонии, Тюрингии, Бранденбурге и Померании (1625-1630гг.). 1625 и 1626 годы были тяжелыми годами вредителей. По мнению Ламмерта,

различные эпидемии, которые произошли, были частично сыпным тифом, частично бубонной чумой и частично дизентерией. Моры распространились по Саксонии, Тюрингии, Силезии, Восточной Пруссии, Познани, Польше и Моравии, а также забрало большое количество людей. Они не всегда были непосредственно связаны с военными событиями, о чем свидетельствует тот факт, что многие провинции из тех, кого пощадила война, поразили болезни. Вторжение войск Валленштейна в Саксонию и Тюрингию привело к необычайно широкому распространению чумы.

С 1625 г. до времени битвы при Брайтенфельде (1631 г.) Саксония ужасно страдала от эпидемий, которые были вызваны продолжительной войной. Дрезден и Лейпциг, по сравнению с этим, пострадал незначительно. Из 13 000 жителей Дрездена в 1626 году 341 человек умерло от чумы, которая началась в апреле и исчезла в декабре. Болезнь называлась «жгучая лихорадка», «пятнистая лихорадка» и «чум-

ная пятнистая лихорадка», в то время как в протоколах городского совета мы находим упоминание о «пятнах» часто размером с горошину, по всему телу, а также «опухоли». Поскольку абсцессы и гангрены часто наблюдаются у случаев сыпного тифа, вполне вероятно, что это была именно эта болезнь.[30]

Из 14 500 жителей Лейпцига болезни поддались только 122, хотя дома на всех улицах были заражены. Соответственно, здесь мы снова видим, насколько незначительна опасность для жизни в случае сыпного тифа.

Западная часть нынешнего королевства Саксония значительно пострадала. В 1625 году вспыхнула эпидемия чумы в городах Плауэн, Райхенбах (1000 смертей) и Цвиккау (в этом городе эпидемия снова возникла в июне 1626 г., и до конца года там погибло 216 человек). Мор также вспыхнул в окрестности Лейпцига в 1626 г. — в Борне (70 смертей), в Гримме (350 погибших). Следующие места вблизи Дрездена также были в том году площадками эпидемий чумы: Россвайн (около Дёбельна — 376 смертей), Митвайда (вспышка 9 апреля 1626г. — количество смертей до этого дня 22), Франкенберг (581 смерть), Фрайберг (752 смерти в 1626 году — 500 из них из-за чумы). Деревня Дона упоминается также к югу от Дрездена; в 1626 году там было 157 смертей по сравнению со среднегодовой смертностью в 60 человек. Чума в Рудных горах появилась в разных местах в 1625 году; 134

человека погибли в Аннаберге и 323 человека в Цёблице. В 1626 году было

205 смертей в Шварценберге, 178 смертей в Готтесгабе и 81 смерть в Брайтенбрунн. Два города в восточной Саксонии, Бишофсверда и Циттау, также упоминаются: в первом в 1625 году погибло 182 человека.

Вся Тюрингия сильно пострадала от эпидемий в 1625–1626 гг. В 1625 году число смертей в Эйзенахе возросло до 315, в то время как в 1626 году чума свирепствовала так смертоносно, что умерло 769 человек. В следующем году число смертей снизилось до 156. В соседней деревне Рухла от чумы скончались 98 человек. Во многих городах Тюрингии эпидемия закрепилась в 1625 году, а затем была распространена на очень большой территории Валленштейна. Шмалькальден стал местом эпидемии чумы с июня по август 1625 г., а в Готе вспыхнуло в конце июля 1625 г.; умерло 722 человека в том году и 209 в следующем году. В Эрфурте, где проживало около 15 000 жителей, по сообщениям, умерло от чумы 3 474 человека.

В 1626 году, были приняты строгие постановления городского совета, но безрезультатно. Маленькие общины и города, лежащие к северу от Эрфурта, согласно отчетам, подверглись очень жестоким нападкам эпидемии. В 1625 году Бальштедт с населением 600 человек потеряли 365 человек, а в 1626 году число смертей в Грефентонне было 510, в Гебезее - 275, в Киндельбрюке - 1514, в Штраусфурт - 367, Вайсен-

зее - 500 и Кёлледе - 1000. В регионе

к югу от Эрфурта деревня Ордруф потеряла за год 203 жителя в 1625 г. и 143 в следующем году. В Арнштадте скончались 1236 человек. В Грефенроде за год умерло 1630 человек, а в Тамбахе - 400 смертей в 1626 г., Кобург и Рудольштадт также были уничтожены. В Кенигзее, Шварца, Танна и Шляйц - 707, 129, 195 и 181. смертей соответственно. Соседний город Песснек в 1625 году уже потерял 1000 жителей. Йена и Веймар пострадали, 228 смертей в Гере и 1100 смертей в Цайце из-за мора. Многие другие места Тюрингии, пострадавшие от чумы, здесь не упоминаются.

Та часть Саксонии, которая соответствует современной провинции Саксония, дела обстояли примерно так же, как и в Тюрингии, тогда как в тех частях, которые граничат непосредственно в королевстве Саксония, были относительно менее суровые атаки. В сентябре 1625 года в Эйленбурге разразилась чума., увлекшая множество людей в окрестностях страны.

В Делие (к западу от Эйленбурга) опасная лихорадка (febris maligna — вероятно, сыпной тиф) распространилась по бродячим армиям и до начала осени унесла 150 человек. Зимой болезнь немного утихла, но в июне снова вспыхнула. В 1626 г. и умерло 880 человек — только за сентябрь их было 229, а многие семьи были полностью уничтожены. Чума также бушевала в окрестностях Галле, куда она была занесена империалистическими солдатами, - 3400 смертей. В Ай-

слебене (к востоку от Галле) чума началась в мае 1626 года и уносила от 30 до 50 человек ежедневно, так что общее число смертей за год составило 3068. Мерзебург потерял 341 жителя за 1626 год, а в 1625–1626 годах в Наумбурге свирепствовала чума, которая в течение семи недель унесла более четверти солдат Валленштейна. В середине следующего года разразилась чума, унесшая 1400 человек, в том числе 200 солдат.

Город и окрестности г.Зангерсхаузен также подверглись серьезному нападению; чума началась в городе в июне 1626 года и достигла своего апогея в сентябре – 570 смертей. Всего 1323 случая смерти зарегистрированы в церковной книге за этот год, но эта цифра считается слишком маленькой. Ламмерт упоминает шестнадцать окрестных деревень, в которых погибло в общей сложности 2960 человек. В 1626 г. в Зондерсхаузене умерло 54 человека.

Июль того же года – 36, август – 137, сентябрь – 143, октябрь – 466. Затем смертность снизилась, но только после того, как умерло 400 человек вследствие чумы. В близлежащих городах Франкенхаузене и Лангензальце число смертей составило 915 и 913 соответственно, последний город в этом году посетила чума.

Нордхаузен с 1 января 1626 г. по 6 декабря 1626 г. потерял 3283 жителя — 2504 уроженца и 779 беженцев из других мест. В Штольберге (к северо-востоку от Нордхаузена) 27 июня разразилась чума, в результате чего погиб-

ло 623 человека. Кведлинбург, Ашерслебен и Хальберштадт также подверглись нападению; в Ашерслебене разразилась чума 15 июня 1625 г. и унесла жизни 157 человек. Общее число смертей в 1625 году составило 534 человека, в следующем году 1800 (1066 из-за чумы), не включая солдат. В 1627–1629 годах наблюдался удивительно низкий уровень смертности. В 1626 году чума унесла в Грёнингене 549 человек (около Хальберштадта). Города на Эльбе и прилегающей стране подверглись жестокому нападению; в сентябре в Дессау вспыхнула эпидемия. С 3 декабря 1625 г. и до конца года было зарегистрировано 224 человека, похоронено — 399 за весь год. Летом болезнь возобновилась, вызвав 662 смерти, в то время, как только 39 умерли в год следующий. В Айкене-на-Эльбе (ниже Дессау) - 1000 человек, включая солдат, умерших от чумы в 1626 году.

В Бернбурге чума появилась во второй половине 1625 г., унеся в этом году 1340 человек (число смертей в следующем году - 425); Кальбе также был сурово атакован. В конце июня 1625 года в Магдебурге разразилась чума, которая продолжалась до следующего года; богатые граждане бежали из города, но были вынуждены вернуться из-за приближения империалистов, и в результате несколько тысяч жителей умерло. Страны к юго-западу от Магдебурга до Боде также сильно пострадали — Остерведдинген, Ванцлебен, Гросс-Зальце, Фёрдерштедт, Эгельн, Вольмирслебен и другие места. Несколько солдат, расквартированных в Фёрдер-

штедт, умерли от чумы в июне и июле 1626 года, заразив граждан этой болезнью, унесшей 155 человек. Чума вспыхнула в Эгельне в октябре 1625 года и достигла своего апогея в феврале 1626 г.; с января по 16 августа того же года там погибло 296 человек. В Унсеберге, который был заражен в августе, было похоронено около 400 горожан и воинов, помимо многих, кого тайно хоронили в садах, зарослях и полях. С особой яростью чума свирепствовала в августе 1626 года; в Вольмирштадте с 6 июля по октябрь 1626 г. умерло 246 человек. Только сентябрь в Нижней Саксонии, в регионе между Эльбой и Везером, большая часть который сегодня принадлежит Ганноверу, в 1625-1327 годы свирепствовала чума. В Остероде, куда бежали многочисленные деревенские жители, спасаясь от войны, разразилась очень сильная моровая язва. Только в общине Эгидия погибло 1500 человек, среди них много беженцев.

В Клаустале - 1350, в Андреасберге - 700, в Айнбеке - 3000 и в Хамельне 1143 человека умерли от бубонной чумы и «болезни головы». В Гослар, где чума появилась в 1625 году, было привезено много раненых империалистов после битвы при Баренберге (близ Люттера — 27 августа 1626 г.); большинство из этих солдат умерли, 3000 человек умерли от эпидемии. Солдаты Валленштейна также принесли с собой мор в Хельмштедт (в области Брауншвейга); здесь погибла треть горожан, снесено 295 домов. Преподаватели университета несколько раз бежали в Брауншвейг, студенты либо

возвращаются домой, либо идут в армию. Эта чума не закончится через два года. Кроме того, окрестные деревни подверглись жестоким нападениям с его стороны; во время осады Геттингена Тилли (июнь-12 августа 1626 г.) мор получил очень широкое распространение, так как город был переполнен беглецами. Ежедневно хоронили от 50 до 60 человек.

В соседнем Дрансфельде погибло 700 человек, в Вольфенбюттеле — 1705. Из Ганновера, где чума уже вспыхнула в 1625 году, был уничтожен гарнизон. Тяжесть этой чумы, унесшей 3000 человек, увеличилась за счет многочисленных беглецов в городе; около трети населения выжило.

В 1625–166 годах солдаты Валленштейна принесли чуму в регион к северу от Магдебурга; в Нойхальденслебене погребено 76 человек, не считая тех, кого хоронили тайно. В следующем году выявлено значительно большее число жертв — 583; максимум был в июне — 147.

В Альтмарке (северо-восточная часть провинции Саксония) дизентерия, бубонная чума и сыпной тиф вспыхивали почти повсеместно.

1625–1628 годы. дизентерия появилась в датском гарнизоне Тангермюнде и унесла 1600 человек, а 29 июня 1626 г. датчане ушли из города. Стендаль после отъезда тоже посетила чума; она разразилась в июле и за несколько месяцев вызвала 2511 смертей, причем нормальная смертность составляет 280–290. Многочисленные тела были тайно похоронены, а среди них было много крестьян, бежавших в город.

Таким образом, общее число смертей оценивается в 5000 человек. В Остербурге в 1626–1628 годах умерло 624 человека, а в Бисмарке — 163 в 1626 году. В городе Хафельберге 668 человек

умерло от дизентерии, «головной болезни» и бубонной чумы, последняя в одиночку унесла около 400 человек. В Гарденлеген была завезена чума солдатами графа Георга Брауншвейгского, штаб-квартира которого располагалась там же; число смертей там в 1626 году составило не меньше 1514 человек. В Зальцведеле в 1625 году умерло 335 человек, в следующем году чума стала причиной 400 из них. В Зеехаузене впервые появилась дизентерия, которая вскоре сменилась «военной чумой» (сыпной тиф), продолжавшейся до 1628 г.; около 200 солдат, расквартированных там, погибли, и до 1100 жителей.

Бранденбург также пострадал, особенно в юго-восточной части, когда Армия Валленштейна, преследуя графа Мансфельда, свернула в Силезию; было 386 смертей в Луккау, 900 в Котбусе, 500 в Форсте, 112 в Шпремберг и 902 в Ютербоге.

Дальше на север чума была значительно менее распространена в 1625–1626 годы. В 1625 году в Любеке и окрестностях вспыхнула сыпной тиф, унеся 6952 человека. Мекленбург, будучи дальше от места войны, пострадал несколько меньше. В 1625 году в стране появились бубонная чума, «головная болезнь» и дизентерия.

Росток, Висмар, Шверин, Плау и Новый Бранденбург.

В следующем году в Пархиме вспыхнула чума, достигшая своего апогея в мае, и продолжалась до ноября, унеся 1600 человек. Во Фленсбурге чума вспыхнула во время оккупации империалистов (1627 г.) и продолжалось до их отъезда (1630 г.).

Эпидемии 1627 года не были широко распространены, и это относится также к территории Саксонии и Тюрингии, сурово пострадавших в 1625–1626 гг. С другой стороны, страны в северной части Германии, особенно Померания и Шлезвиг-Гольштейн, подверглись жесточайшим нападениям в те годы в связи с тем, что Валленштейн перенес туда место войны. В 1628 г. Гамбург принял очень много иностранных беглецов, что привело к тому, что вскоре в городе разразился сыпной тиф и унес более тысячи людей. Война принесла большие страдания Северной Фрисландии и Фризским островам. Империалисты и датчане угнетали народ путем принудительного четвертования и всякого рода вымогательств, в результате чего разгулялись голод и чума, продолжавшиеся до 1630 г. В Штаде, который Тилли в 1629 г., пострадали и жители, и гарнизон от тяжелой эпидемии дизентерии. В городе Шлезвиг чума вспыхнула в сентябре, а затем в ноябре вследствие расквартирования империалистических войск; он опустошил весь город, так что в Рождество 1628 года 211 домов стояли абсолютно пустыми.

Мекленбург вновь посетили в 1629 году, а 13 августа того же года чума вспыхнула в Ростоке и Тетерове. Империа-

листические солдаты перенесли мор в город Плау, где они провели ноябрьскую ночь 29; но в 1630 году он появился там в гораздо более суровой форме и унес 600 человек. В 1630 году чума вспыхнула в Мекленбурге, а в Густрове она бушевала с 7 мая до начала сентября.

В 1628–1699 годах Померания была разорена империалистами в результате эпидемий и голода. Грайфсвальд четыре года страдал от чумы, достигшей своего апогея в 1631 году. Гриммен, Штаргард (3500 смертей в 1627–1630 гг.), Фрайенвальде и др. места также подверглись нападениям. В Грайфенберге, где находились солдаты, расквартированные в большом количестве, она свирепствовала с необыкновенной яростью; три четверти города было опустошено, а когда пришли шведы, незараженными осталось всего 42 дома. Кольберг (на «Персанте») за шесть месяцев потерял 3000 жителей вследствие эпидемии. Из-за угнетения, вызванного войной, многие граждане бежали из Кослина, который, несмотря на сокращение населения, потерял 919 жителей в 1630 году. В Столпе в результате чумы умерло 800 человек.

В Силезию чума пришла в июле 1623 года, а в Бунцлау в среднем умирало тридцать человек в неделю; из 760 смертей в этом году 640 пришлось на эпидемию. Многие взрослые бежали в близлежащие деревни и там погибали.

В следующем году в Бунцлау снова вспыхнула чума, в 1625 году там умерло 130 человек, и казалось, что мор ушёл. Однако в сентябре и октябре 1626 года он вспыхнул снова,

и из 228 смертей, произошедших в том году, 149 были непосредственно связаны с чумой. В июле 1624 г. она появилась во Фридеберге и унесла 51 жизнь. В Левенберге эпидемия началась в сентябре 1624 года; граждане бежали из города и расставляли палатки в полях. Но, несмотря на это, каждый день умирало от сорока до пятидесяти человек, а общее число смертей за год составило около 3000. В 1625 году эпидемия была очень сильной и широко распространилась в Силезии — Гиршберг, Левенберг, Херцогсвальдау, Лигниц,

Атакам подверглись Ноймаркт, Вальденбург, Нейсе и другие места. В Бреслау

«болезнь головы» бушевала с июня до конца того года, унеся 3000 человек; 1626 год также стал годом эпидемии для Бреслау. В Нойштадт (правительственный округ Оппельн) с особой яростью чума свирепствовала с мая по сентябрь 1625 г.; за 1624-1627 годы смертей было соответственно 198, 420, 175 и 472. 21 августа 1626 г. армия из 6000 империалистов под командованием графа фон Мероде расположилась лагерем в Гольдберг; большинство из них были заражены болезнями; и после их отъезда чума разразилась с такой жестокостью, что большая часть население вымерла. За это время, с 1625 по 1630 годы, когда эпидемии свирепствовали почти по всей Северной Германии, страдала и Южная Германия, так как болезни туда часто привозили империалистические войска и бродячая чернь. В 1626 году только Вюртемберг потерял 28 000 человек вследствие чумы.[31]

Мор в Аугсбурге (1628 г.) получил очень широкое распространение и вызвал 9000 смертей. В 1629 году в стране разразилась «болезнь головы» (Вюртемберг и Эльзас). Во время изоляции города Ханау (6 декабря 1629 г. - 12 марта 1630 г.) империалистическим командующим Витцлебена чумная болезнь, которую солдаты принесли с собой, вспыхнула и стала причиной гибели множества людей во всей округе.

3. Война 1630–40 годов.

1. Северная Германия до Пражского мира.

В 1630 году в Саксонии началось — вслед за марширующими войсками — то, что смертельная чума, которая вскоре распространилась по всей Германии, и была главным образом ответственна за огромные человеческие жертвы в ходе Тридцатилетней войны. Мы можем с уверенностью предположить, что бубонная чума была наиболее распространенным заболеванием, хотя и сыпной тиф, и дизентерия имели частое явление. В 1630–1631 годах чума атаковала большую часть Северной Германии. Электорат Саксонии пострадал больше всего; по имеющимся данным там умерло 934 000 человек от последствий войны и болезней.[32]

Чума разразилась в Лейпциге в октябре 1630 г. и унесла жизни 301 человек; ее завезли туда предположительно двое иностранных разносчиков апельсинов. В октябре следующего года она вспыхнула снова, в период, когда империалисты, осаждали город в течение нескольких недель и 13 сентября наконец захватили его. Число смертей за весь состави-

ло 1754 человека. В 1632 году Лейпциг снова стал ареной серьезных военных событий и был вынужден пережить вторую осаду Валленштейном; чума началась в июне, получила широкое распространение с августа по октябрь и вызвала очень много смертей - 1390. В августе 1633 года Лейпциг был снова осажден, и это также вызвало вспышку чумы, которая продолжалась до декабря и унесла 761 жизнь. В 1634 году нашествие эпидемии, по-видимому, закончилось, поскольку из 306 смертей, зарегистрированных в этом году, только 24 из них были связаны с чумой. Однако в 1636–1637 гг. чума вновь распространилась по всему городу с еще большой жестокостью. Страна и окрестности Лейпцига сильно пострадали в 1633 году, который был худшим чумным годом, который пережила Саксония. В 1632 году Альтенбург был оккупирован шведами, которые были заражены некоторыми видами чумной болезни, зародыш которой они оставили после себя, когда отступили 13 января 1633 года. Болезнь быстро распространилась, приобрела опасный характер и унесла жизни 2104 человек, среди которых оказалось много иностранных беженцев. Гримма и Борна подверглись жестокому нападению в 1633 году. Вурцен пострадал не так сильно.

Очень сильно от эпидемии чумы в 1631 году пострадали страны к северо-востоку от Лейпцига. После битвы при Брайтенфельде (15 сентября 1631 г.) большую часть раненых доставили в Эйленбург, где через несколько недель разразилась чума. Она распространялась так быстро, что в ок-

тябре погибло 300 человек. С наступлением морозов зимой она возобновилась снова в 1632 году; число смертей за этот год составило 670, хотя только 492 из них были

из-за чумы, хотя болезнь полностью не исчезла. Чума посетила и город Бельгерн после его разграбления войсками Холка 1 октября 1632 г. Также эпидемия настигла Доммич, Ошац (где в 1631 году произошло 563 смерти, и еще больше в 1633–1634 годах), Ортранд (где в 1631–1633 годах погибло 800 человек). Чума свирепствовала очень часто в Лейсниге, Кольдице и Митвайде, а также в деревнях и окружающих их городах. В феврале 1631 года чума настигла город Пфальц, когда империалистические войска Лиги расквартировались в Лейсниге, и в результате «головная болезнь» и бубонная чума получили широкое распространение; в следующем году они появились вновь, вызвав 443 смерти, в то время как тысячи жителей говорят, что люди умерли в сельских округах. То же самое касалось и 1633 года. В 1631 году в Кольдице вспыхнула эпидемия, а в следующем году шведские войска завезли сюда «солдатскую болезнь» (сыпной тиф). В 1633 году бубонная чума унесла жизни 567 человек.

Митвейда страдала от чумы в 1631–1634 годах, умерло 243 человека. В 1630 году разразилась очень сильная чума во Фрайберге - за год умерло 1147 человек, из них 1000 вследствие болезни. В следующем году их было еще 124.

Осенью 1632 года чума свирепствовала настолько яростно, что за короткое время умерло несколько тысяч человек

– это около трети населения. Большую часть тел хоронили тайно, лишь около 3000 человек похоронены официально. В 1633 году было 1632 погребения, в том числе тайных. Чума поразила всю окрестность Фрайберга и не пощадила ни одной деревни; многие места остались пустыми и заброшенными.

В Хемнице зафиксировано 1234 захоронения за 1632 год, что известно из церковной книги. А в следующем году чума свирепствовала еще сильнее и яростнее: почти каждый дом подвергся эпидемии, а число погибших составила 2500. В Глаухау и окрестностях, как и во всей Саксонии, 1633 г. -

худший. В этом году там умерло 964 человека. Чума бушевала наиболее яростно с августа по ноябрь и продолжалась до 1634 года; множество тел было найдено в открытом поле. В соседнем Вальденбурге 392 человека умерло за несколько недель в 1633 году, в Лихтенштейне - 370, в Турме - 400.

В Мариенберге - деревне, лежащей у подножья гор, - 1000 человек. Чума распространилась и в Рудные горы и стала причиной 2300 смертей в Шнеберге и 157 смертей в соседнем Нойштедтле. В Цвиккау тоже вспыхнула чума, а в первой половине 1633 г. она стала настолько тяжелой, что 1500 человек умерли за два месяца летом того же года. Город был полон больных людей и трупов, число зарегистрированных смертей за 1633 год — 1897; но говорят, что общее число смертей, включая солдат, было не менее 6000. Целые улицы были потрясенный. Многие жители бежали в близлежа-

щие деревни, и таким образом распространяли инфекцию. В Криммишау чума пришла в 1630 году пришла чума (601 смерть), а затем в 1633 г. (409 смертей); 92 семьи в последнем году были полностью уничтожены. Многие соседние места также были атакованы эпидемией; было 700 смертей в Вердау, 300 в Штайнплайссе, 150 в Кенигсвальде и др.

Вторжение эпидемии в Холк причинило Фогтланду ужасные страдания в августе 1632 года, а ее второе вторжение летом 1633 года привело к еще более серьезной вспышке заболевания. В Райхенбахе и окрестностях в 1633 году преобладали лихорадка, бубонная чума и дизентерия; сначала их называли «солдатской болезнью», а позже «яркой чумой» (helle Pest). Из 904 смертей, произошедших в том году, 785 произошли по причине чумы. В Плауэне число смертей в 1633 году составило 1748, в Эльсниц - 325 (217 из-за чумы). Холк сам поддался чуме в Адорфе 30 августа 1633 года, при этом погибло и 1000 его солдат.

Нападению подверглась и восточная часть Саксонии. В Дрездене чума разразилась в 1632 г. и унесла множество людей; она продолжала бушевать и

в следующем году, поскольку война помешала принять обычные меры предосторожности. В 1632 году число погибших протестантов у церкви составило 3129 человек, а в следующем году - 4585 человек.

Многие семьи были уничтожены, многие дома разрушены. В 1634 году жертвами эпидемии стала половина жите-

лей, а большая часть города была опустошена в 1635 году.

Отчеты Э. Дж. Мейера и городского совета постоянно говорят, что, без сомнения, это была бубонная чума.[33] В Диппольдисвальде (к юго-западу от Дрездена) оно так яростно бушевала в 1631–1633 годах, были истреблены целые семьи; в те годы там было 189, 510 и 250 смертей соответственно. Говорят, что Пирна потеряла 4000 жителей из-за чумы в 1632–1634 гг., в то время как Диттерсдорф (к югу от Пирны) потерял за год 405 жителей. Чума была занесена саксонскими войсками в Зебниц (юго-восток Дрезден). В Столпене она бушевала с 1632 по 1634 год. В октябре 1631 года хорваты принесли чуму в Бишофсверду, и более 200 человек умерли вследствие этого. В марте 1632 года разразилась еще одна эпидемия, унеся 660 человек, так что более трети дома стояли пустыми. В 1631 году в Каменце погибло 1000 человек. В Баутцене находился гарнизон из 500 человек, почти все из которых погибли в 1631 году (включая жителей, которых унесла чума, число смертей там за тот год составило около 1000). В следующем году чума не исчезла из Баутцена.

Лужица также была местом эпидемий; сохранилось лишь несколько мест, а в Верхней Лужице, как сообщается, в 1631-1633 гг. эпидемией было унесено 40 000 человек. Во второй половине сентября 1631 г. дизентерия и бубонная чума вспыхнули в Гёрлице, где жил саксонский гарнизон и унесла жизни около 400 человек (без солдат). В июне 1632 года произошла вторая вспышка чумы; она достигла свое-

го апогея в октябре и унесла за весь год 6105 человек (в том числе 106 военнослужащих). В следующем году погибло 726 жителей и 435 солдат. Циттау также сильно пострадал; уже в 1633 году несколько сотен солдат и жителей умерло от сыпного тифа, а в 1632 году появились и распространились «жгучая лихорадка», дизентерия и бубонная чума, унесшие жизни 1246 человек (по другим данным - 1642 человека).

Петехиальная лихорадка и бубонная чума после периода бездействия возобновились в первой половине 1633 года; последнее заболевание достигло своего апогея в сентябре, унеся за это время жизни 1860 жителей. С октября по декабрь 1634 г. саксонские и бранденбургские солдаты после возвращения из Богемии расположились лагерем близ Циттау, где вскоре вспыхнули различные болезни, в результате которых погибли сотни людей, и весь регион стал зараженным.

Провинция Бранденбург также сильно пострадала от чумы в 1631 году, но в следующем году ситуация улучшилась из-за того факта, что место войны было перенесено в другие части Германии. В Берлине в 1630 году от чумы умерло 777 человек, а в следующем году она вновь проявилась в гораздо более суровой форме и унесла жизни 2066 человек. В Шпандау после взятия города 6 мая 1631 года у шведов разразился голод и мор, вызвавшие 1500 смертей. Чума в Потсдаме с июня по июнь унесла жизни 457 человек. В декабре 1631 года Нойруппин после оккупация округа Руппин Тилли, по-

страдал от тяжелого мора. Дизентерия и «болезнь головы» вспыхнули в Ратенове в 1631 году и достигли апогея в июле, унеся 662 человека (не считая

похороненные тайно). В Пренцлау 1500 человек (около четверти населения) умерло в 1631 году, а в Хафельберге умерло 227 человек, в Линдоу – 400, а в Кирице (после расквартирования там солдат) - 231.

Франкфурт-на-Одере, оккупированный империалистами, 13 апреля 1631 года был взят в плен Густавом Адольфом, после чего подвергся жестокой вспышке эпидемии, уносившей целые семьи в течение несколько дней; предполагаемое число смертей составило 6000 человек. Мюнхеберг (северо-запад Франкфурта), Квилиц, Дроссен и Губен также подверглись эпидемии, там было 365 смертей, в Квилице – 2000. В 1634 году, когда империалисты еще раз опустошили Саксонский электорат, жестокая чума вспыхнула в Луккау, куда бежало множество сельских жителей; распространению заболевания способствовал тот факт, что солдаты врывались и грабили закрытые дома мертвецов. В Зефтенберг (близ Калау) в 1630 году разразилась чума и унесла 305 человек; она бушевала там до 1633 года и распространилась на многие близлежащие деревни.

Силезия после опустошения, вызванного многолетними эпидемиями 1624–1627гг., несколько лет отдыхал. Однако в 1632 году заражение было завезено туда из Саксонии, хотя и в ограниченном объеме. На 1 августа 1632 года Лаубан был

вынужден сдаться саксонскому гарнизону, так что в течение десяти дней город и окрестности были переполнены войсками; после их отъезда разразилась тяжелая эпидемия, которая в период с июля по декабрь забрала 1400 человек. Уже в следующем году по всей Силезии разразились жестокие эпидемии чумы, когда Валленштейн появился там с целью изгнать саксов и шведов. Чума свирепствовала в Силезии настолько яростно, что армии были почти полностью истреблены, и целые общины были уничтожены.

Гольгау, Бунцлау (и окрестности), Грайффенберг и Фридеберг были атакованы. Зараженные лица говорят, что они выглядели очень красными, как пьяницы, и умерли внезапно. За год вымерло почти все население Ландсхута.

В 1633 г. Гольдберг (к юго-западу от Лигница) был разграблен солдатами Валленштейна 4 и 5 октября 1633 г. и 10 октября. Полковник Спарре расквартировал там 200 «тяжело зараженных» солдат; результатом стало то, что в городе разразилась жестокая моровая язва. В августе 1633 года в Лигнице разразилась такая жестокая эпидемия, что было невозможно похоронить жертв обычным способом; были выкопаны глубокие, широкие канавы, в которых лежало от 100 до 200 тел. С 14 августа по 22 декабря число смертей составило 5794 человека. Бреслау, население которого в то время не превышало 40 000 человек, посетила чума в сентябре 1633 г.; в протестантских приходах умер 13 231 человек, в том же году у католиков 4800 человек. В Ноймаркте (к севе-

ро-западу от Бреслау) в том же году погибло 1400 человек, а в Бриге, где был расположен шведский гарнизон. погибло 3439 человек. Город Швайдниц пострадал ужасно - 30 000 солдат под командованием Валленштейна и 25 000 шведских солдат, которые там расположились лагерем, в результате жестокой чумы лишились 8000 человек. В городе, который укрывал бесчисленное количество беглецов из окрестных

стран, больные люди и трупы вскоре заполнили все улицы; на 25 августа погибло 300 человек. Число погибших (в том числе от 2000 до 3000 человек, похороненных тайно), а также посторонних было от 16 000 до 17 000; говорят, что более двух третей населения не устояли.

Чума пришла из Швайдница в Петерсвальдау и Нимпч, где погибло от 2000 до 2400 человек. 31 мая 1633 года Валленштейн прибыл со своей армией в Глатц, привезя мор с собой; в самом Глатце умерли 4284 человека, в то время как многие сотни погибли в окрестностях страны. Петшкау был почти полностью уничтожен. В Нейсе число жертв оценивается в 6000. В церковных книгах записано 5272 человека.

Вообще говоря, Тюрингия лишь незначительно пострадала от чумы в 1631–1633 годы, но ужасно пострадал в 1634–1635 годах; в те годы там, как и во всей Германии, царил великий голод. В Кобурге в 1630 году разразилась чума; в 1632 году вспыхнула эпидемия «головной болезни», унесшая в октябре 300 человек, а в 1634 году эпидемия бубонной

чумы еще больше усилила разрушительный голод, унесший 1143 жертвы. Несколько эпидемий

(дизентерия и «жгучая лихорадка») также вспыхнули в районе Кобурга, вызванные расквартированием и разорением шведских войск; жители умирали сотнями. С июня Хильдбургхаузен страдал от чумы; тогда как с января по май там умерло всего 106 человек, число смертей только в июне составило 215. В следующем году умерло 534 человека от голода и эпидемии, а 169 человек умерли в соседних Штрейфдорфе. Айсфельде (к западу от Хильдбургхаузена), которые в 1632 г. были разграблены шведскими войсками и с этого времени страдали от мора.

В Майнингене во второй половине 1635 г. и в первой половине 1636 г. 500

человек умерли от чумы (106 только в ноябре). В Зуле, который 16 октября был сожжен солдатами Исолани, и Фемаре — оба недалеко от Майнинген — 1634 случая смерти. В следующем году в этих городах умерло 519 человек, в Шмалькальдене и окрестностях — 250, в Тамбахе - 300 в Вахдорфе и Зальцунгене – 1600.

В 1634 году число смертей в Эйзенахе составило 1800 человек, а в следующем году - 1600; в 1636 году их было всего 405. Эрфурт незначительно пострадал в 1635 году, в то время как Ордруф зафиксировал 1065 смертей, Вехмар - 503 и Арнштадт - 464. В Веймаре умерло 1600 человек, среди них 500 иностранцев из Франконии, принявших убежище

там. Города, лежащие восточнее Тюрингии, были подвержены жестоким нападениям в 1632 и 1633 годах в результате эпидемии в Саксонии. Например, Гера, заразившаяся в 1633 г. войсками Холка, и близлежащая деревня Унтермхаус, в которой за два года было зарегистрировано 211 и 600 смертей соответственно, а также многие другие деревни в окрестностях Чума в Шляйце унесла 600 человек в 1632 году.

В Рейнской области и Вестфалии в 1630-1634 годах эпидемии вспыхивали лишь спорадически, но в 1635 году они приобрели более общий характер. В 1630 году был атакован Мюнстер, в 1631 году – Арнсберг, а в 1632 году –

чума свирепствовала в стране Берга — в Леннепе. В Мюльхайме-на-Рейне вспыхнула чумная болезнь после ухода Нассау-Лотарингского гарнизона в 1631 году.

В 1632 году империалистическая и шведская армии стояли лицом друг к другу в Вестфалии в течение шести недель, и результатом стала вспышка мора. В Билефельде от него погибло 600 человек. В 1635 г. по Рейну яростно свирепствовала чума; в Сент-Гоаре 200 человек умерли летом. В тот год Вестфалия являлась ареной воинственных событий и эпидемий. Арнсберг, деревни на Рур, Зост, Унна (около Хамма), Хорстмар и Крусфельд были атакованы эпидемиями. Правительственный район Дюссельдорфа (на левом берегу Рейна) сильно пострадал от эпидемии; много людей погибло в Гельдерне, в то время как в Штрелене погибло 389 человек, в Ньюкерте - 256, в Лобберихе – 700.

2. Южная Германия, Бавария и Верхняя Швабия.

После битвы при Брайтенфельде (17 сентября 1631 г.) Густав Адольф через Галле и Эрфурт прошел в Вюрцбург, Ашаффенбург и Франкфурт-на-Майне. Тилли прошел через Хальберштадт, Фульду и Мильтенберга в Вюрцбург, чтобы освободить этот город, который был захвачен шведами, а затем повернул на юг. Итак, основная сцена войны была перенесена в Баварию, которая с 1631 по 1634 год пострадала ужасно от разрушительных действий солдат, проходивших туда и обратно. Лишь некоторая часть страны была спасена. Тридцатилетняя война (как говорится у Ламмерта[34]) была особенно фатальной и катастрофической для Баварии с 1632 года; она превратило страну в необитаемую пустошь, хотя бы потому, что за ним последовала эпидемия. Шведская армия на своем пути поглощала все, что находила, в течение многих лет. В 1632–1635 годах распространились «голодный тиф», «военный тиф» и бубонная чума; все окрестности вдоль Майна утратили по крайней мере половину своего населения. В сентябре 1632 года, когда Густав-Адольф отступил из Нюрнберга, Валленштейн повернул на юг, где 6 ноября 1632г. Густав-Адольф погиб в битве при Лютцене. После этого Валленштейн вернулся в Богемию, а шведы под командованием Бернхарда фон Веймар вернулись в Баварию. Пик нищеты был достигнут здесь в 1634 год. Невозможно перечислить все места, которые были зараженные озверевшими, бродячими солдатами. Они посетили самые бедные

регионы, такие как Шпессарт и Оденвальд, и в связи с тем, что они несли мор повсюду, где бы ни находились, несчастные деревни подверглись беспощадному опустошению.

1. Район Майн. С тех пор как Густав-Адольф впервые занял Хорн (епископство Бамберга), а сам прошел через Ашаффенбург в Нюрнберг, а Тилли вернулся в Ингольштадт, а затем и в Лех (район Майна), а затем и регион к северу от Дуная, были зафиксированы первые случаи сыпного тифа и бубонной чумы. К 1633 году эпидемии распространились достаточно широко по стране к югу от Дуная.

Летом 1632 года в Ашаффенбурге и его окрестностях разразилась чума, которая почти полностью уничтожила несколько деревень, а сам город Ашаффенбург потерял очень большой процент своих жителей.

В Вюрцбурге мор начался в августе 1632 года, а во второй половине июля следующего года разразилась еще одна серьезная эпидемия, в результате которой было захоронено 489 тел, и это только соборный приход. Длительное расквартирование войск, несмотря на все принятые меры предосторожности, вызвало новый виток необычайно свирепой чумы. В 1635 году, когда зараженные солдаты были переведены из Швайнфурта в Мариенбург, она вспыхнула снова. В 1632 году Швайнфурт потерял несколько сотен человек, что явилось последствием «чумных пурпурных пятен» (сыпного тифа). Общее число смертей составило 1055 человек. В декабре следующего года зафиксирована еще одна вспыш-

ка довольно большой моровой язвы. В Бамберге в 1632 году от венгерской болезни, которую весной принесли сюда шведы, умерло много людей. Это заболевание также было очень широко распространено по всей округе. В 1634 году шведы несколько раз приходили в район Бамберга и грабили страну, так что голод и чума причинили большие страдания населению. Летом 1635 года Бамберг снова подвергся инфекционному заболеванию (сыпной тиф), и только два дома в городе были спасены. В Кульмбахе чума сильно свирепствовала в первой половине 1633 года; число погибших было настолько велико, что все тела не удалось похоронить в Кульмбахе, некоторых пришлось отвезти на погосты близлежащих деревень. В следующем году чума вспыхнула снова, унося до 60 человек в день. В Байройте погибло 400 человек в 1632 году, и 360 человек в следующем. Эпидемия разбушевалась еще яростнее после того, как город был разграблен Магистром Артиллерийским фон дер Ваальем 19 августа 1634 г. С июля по октябрь 1927 г. умерло 7000 жителей, а среднее число смертей составило до 167 в год.

2. Не меньше пострадал регион между Майном и Дунаем. Нюрнберг и его окрестности в 1632 году сильно пострадали от эпидемии. Летом того же года Валленштейн расположился лагерем недалеко от Фюрта, а Густав-Адольф под Нюрнбергом. Они долго присматривались друг к другу, не решаясь на битву. Все деревенские жители бежали в город. В шведской армии и в перенаселенном городе, имевшем око-

ло 50 000 жителей, разбушевались цинга и сыпной тиф, которые унесли многие тысячи жителей.[35] Церковь похоронила всего 4522 тела, но многие остались незахороненными. Через две недели после разрушительного нападения Густава Адольфа на лагерь Валленштейна, он двинулся на юг, в то время как Валленштейн вернулся в Саксонию. Чума продолжала свирепствовать в окрестностях Нюрнберга, и многие люди заразились этой болезнью после посещения заброшенного лагеря империалистической армии и присвоения оставленных орудий труда, оружия и кухонной утвари. Цинга еще больше разбушевалась в Нюрнберге в следующем году. В 1634 году чума унесла 18 000 человек. В декабре 1631 г. шведами (под командованием генерала Горна) был осажден Форххайм, в результате чего в 1632 году разразился мор, унесший жизни 578 жителей; среднее число смертей в год составило 45. В марте того же года шведы покинули город, а в июне 1634 г., когда они снова появились там, смертность снова возросла. В 1631–1632 годах Уффенгейм сильно пострадал от грабительских набегов шведов, а также от чумы, которая в 1634 году получила здесь очень широкое распространение, как и во всей Баварии, унеся половину жителей города. Пока шведы и империалисты разбивали свои лагеря вблизи Нюрнберга, многие люди из Ансбаха и других мест бежали в Виндсхайм, который, таким образом, стал сильно переполнен; следствием стало то, что люди там умирали сотнями, а их тела были похоронены по тридцать или

сорок человек за раз, в больших канавах. Когда шведы покинули Нюрнберг и появились в Виндсхайме, они оставили после себя 450 человек, зараженных болезнью; за весь год было насчитано 1564 тела. В следующие годы продолжалась осада города империалистами, и за это время от чумной болезни умерло 360 человек; количество смертей за весь год, включая беженцев, составило 1600. Виндсхайм также сильно пострадал в последующие два года - к концу 1635 года там осталось всего 50 жителей. В ближайшем Бургбернхайме, где в 1630 году свирепствовал сыпной тиф, 155 человек умерли в 1632 году, 165 в 1634 году и 107 в 1636 году. В Швабахе, который был разграблен империалистами во второй половине июля 1632 г.,

вспыхнули различные болезни — венгерская болезнь, дизентерия и даже бубонная чума. В 1633 году в Вайсенбурге умерло 298 человек, в 1634 году их число увеличилось до 642 человек. В Эйхштетте умерло 494 человека в 1632 году, 827 в 1633 году и 982 в 1634 году. Вся Центральная Франкония была почти полностью обезлюжена бегством и мором.

Верхний Пфальц также сильно пострадал от эпидемий (сыпного тифа, лихорадки и бубонной чумы), которые распространились далеко в Баварский лес. В Амберге в 1633 году разразилась эпидемия сыпного тифа и дизентерии, а в апреле следующего года появилась бубонная чума, которая уносила от 15 до 20 человек в месяц, а в июле и августе ежедневно умирало до 40 человек. Весной 1634 г. Вейден за-

разился сыпным тифом и, вскоре после этого, бубонной чумой; с 17 августа по 6 ноября около 1800 человек погибло. Тела были связаны веревками, как груды дров, помещены в канавы кучами по 200 и 300 человек и засыпаны негашеной известью. В Швандорфе (к северу от Регенсбурга) летом 1634 года империалисты разбили свои лагеря; разразилась чума, характеризующаяся «вздутием и большими неизвестными пятнами», и унесла почти треть жителей. В Хемау (к северо-западу от Регенсбурга), после того, как шведы прошли через город, в 1633 году выявилась «злокачественная чума» (сыпной тиф), а в 1634 г., после опустошения, совершенного войсками Бернхарда фон Веймара, появилась бубонная чума и унесла половину жителей.

3. Города на Дунае. В 1632 году Нойбург был оккупирован шведами; после их отъезда, 18 октября, разразилась эпидемия венгерской головной болезни, которая унесла много солдат и граждан (более 900 за восемь месяцев). На протяжении последующих двух лет чума вызывала еще большие разрушения. 29 апреля 1632 года шведы появились перед Ингольштадтом, но через несколько дней отступили, так как в городе был сильный гарнизон, и многие беглецы собрались именно там. В этом перенаселенном городе вспыхнул и распространился тиф. В следующем году болезнь получила еще более широкое распространение, и до конца войны от него умерло 1039 человек. В первой половине 1633 года чума утихла. А уже во второй половине 1634 года Регенсбург сно-

ва подвергся нападению бубонной чумы, которая, несмотря на все меры предосторожности, унесла две трети населения (по другим данным было 3125 смертей). Вся округа пострадала от чумы. Смертность в Штраубинге во время осады империалистов (март 1634 г.) сильно возросла. Общее число смертей в 1634 году неизвестно, но из трех приходов только в приходе Св. Иакова было 631 захоронение; в Деггендорфе и Пассау дела обстояли аналогично.

4. Верхняя Бавария и Нижняя Бавария к югу от Дуная. 17 мая 1632 г. Густав-Адольф оккупировал Мюнхен, где снова вспыхнул сыпной тиф. По данным Г. фон Зуттнера [36] 124 человека были помещены в карантинный дом перед тем, как Швабингерские ворота закрылись от «жгучей лихорадки» и головной болезни. Согласно докладу, опубликованного в 1632 году, особенно пострадали бедняки (их мучали красные пятна, постоянная головная боль, а затем и диарея). В 1634 году в Мюнхене разразилась очень жестокая эпидемия, которая была вызвана прибытием 4000 испанских солдат в июле 1634 года. Их туда вызвали Тёльц и Вайльхайм, когда герцог Саксен-Веймарский и генерал Горн угрожали городу. Хотя вскоре после этого, в августе, признаков заболевания не отмечалось и оно не было расценено как заразное. Однако вскоре чума вспыхнула с такой яростью, что пришлось подготовить к уходу за больными четыре лазарета и сад за городом. Наиболее яростно она бушевала в октябре и ноябре, когда было снесено от 200 до 250 жилищ. Так продолжалось

до конца декабря.

К сожалению, медицинского описания заболевания не существует. Наиболее важными характеристиками были озноб, сопровождающийся внутренней лихорадкой, головные боли, сильная утомляемость, кровотечения, чумные пятна и опухоли. Всего, как сообщается, около 15 000 человек умерли в 1634 году — около половины всего населения города. Тел погибших было настолько много, что их складывали в кучи на улицах и в домах, даже не пытаясь вести учет имен, и хоронились во рвах по сорок человек одновременно. Была организована строгая изоляция пациентов путем закрытия домов, использование одежды и постельного белья умерших запрещались под суровыми наказаниями; эти вещи сжигались за воротами. Открытыми остались только двое ворот, и перед одними из них был подготовлен сад для приема беженцев, которым было отказано во въезде в город. В феврале 1635 г. чума почти совсем прекратилась, но в сентябре вспыхнула заново и не исчезала до февраля 1637 г.

В 1633–1634 годах по всей Верхней и Нижней Баварии были распространены сыпной тиф и бубонная чума, соповождавшиеся мародерством шведов. Империалисты не меньше, чем шведы, способствовали опустошению страны, а у испанских солдат была худшая репутация из всех.

Осенью 1635 года мор появился снова. Чума вспыхнула во Фрайзинге после того, как город был разграблен шведами 16 июля 1634 г. (Ландсхут уже был захвачен ими 10 мая

1632 г.), а после своего отъезда шведы оставили после себя инфекционное заболевание, которое городской врач диагностировал как Венгерская лихорадка. В городе вспыхнула чума, которая унесла одну треть жителей, согласно списку по данным суда, число смертей составило 738, но их было намного. Тела складывали в повозки и отправляли на кладбища, а жилища заболевших закрывали. В Дингольфинге, который был оккупирован шведами с 22 июля 1633 года по июнь 1634 года, чума свирепствовала с такой яростью, что считалось, что город будет полностью уничтожен.

Симбах-он-Тинн и близлежащий торговый город Танн сильно пострадали от чумы в 1634 году. В Танне долгое время в домах лежало много непогребенных тел, а целые семьи среди беднейших слоев населения были стерты с лица земли. Чума также свирепствовала в окрестных местностях, и многие тела лежали на улицах в качестве пищи для птиц-падальщиков. В 1633–1634 годах в Траунштайне также свирепствовала чума, прошлом году там уже было несколько единичных случаев заболевания.

За упомянутые два года, а также в 1635–1636 годы, чума унесла жизни 500 человек Розенхайма; о тяжелых вспышках чумы сообщалось и из многих близлежащих мест — Айблинг, Мисбах, Вассербург и Тегернзее.

В Тёльце двадцать семь взрослых погибли в мае и июне 1633 года от венгерской болезни; чума также разразилась весной 1634 года и унесла сотни людей в мае, июне и июле. С

июля и далее церковные книги больше не содержат никаких записей. В Обераммергау «дикая головная боль» бушевала в 1631 и 1633 годах, и многие люди поддались этому. В сентябре 1634 года город был заражен вирусом бубонной чумы, а до 28 октября от нее скончались восемьдесят четыре человека (одна пятая часть населения). Мурнау, Вайльхайм и другие места подверглись жестоким эпидемиям в 1634 году. В Андексе смертность увеличилась в 1634 году от вспышки дизентерии и сыпного тифа (умерло 200 из 500 жителей городка). Серьезный сыпной тиф вспыхнул в Ландсберге в 1630 году. На телах людей, которые заразились болезнью, появлялись красные пятна, а затем пострадавшие сходили с ума, бились головами о стены. Многие из тех, кто, казалось, едва заразился этой болезнью, умерли внезапно. Трупы находили повсюду, даже на площадях. В

в следующем году болезнь распространилась еще дальше; окрестности Ландсберга пострадали от солдат, постоянно курсировавших взад и вперед. После страшного разграбления города в апреле и сентябре 1633 года разразилась чума, которая унесла жизни большей части тех немногих жителей, которые остались в живых.

5. В правительственном округе Швабии дела обстояли не намного лучше, чем в вышеупомянутых баварских странах, а регионы на северной стороне Боденского озера сильно пострадали от грабительских набегов шведов и последующих эпидемий. В Аугсбурге, который с апреля 1632 г. до 1635

года был оккупирован шведами, страдания начались, когда город был осаждён империалистами. Во время семимесячной осады (сентябрь 1634 - март 1635гг.) голод и эпидемия нанесли намного больше ущерба населению, чем пули и мечи врага. В то время, как это население насчитывало от 70 000 до 80000 человек в 1624 году, к 12 октября 1635 года оно сократилось до 16 422. После того, как город сдался империалистам, люди продолжали умирать вследствие чумных заболеваний; поэтому городской совет 7 июля 1635 г. приказывает вывезти из города весь мусор. Лишь к зиме чума исчезла. В Меммингене в 1633 году было зафиксировано 1200 смертей в 1633 году и 1400 смертей в следующем году; худшим стал 1635 год, когда, как говорят, чума унесла 3000 человек. Окрестности, окружающие город, также были серьезно атакованы. В Кемптене, оккупированном шведами и империалистами, в 1634 году разразилась моровая язва и продолжалась и в следующем году, унеся 3000 человек. В окрестностях страны чума свирепствовала так яростно, что многие места были совершенно стерты. В близлежащих городах (Кауфбойрен, Имменштадт, Пфронтен, Фюссен и др.) чума также была очень широко распространена; в 1635 году в Фюссене погибло 1600 человек — около четверти жителей.

Грабительские набеги шведов простирались вплоть до озер Констанции. В 1634 году число смертей в Линдау составило 800 человек. В начале 1633 года Вейнгартен, Ванген и Теттнанг были оккупированы шведами, которые несли с

собой инфекционные заболевания, куда бы они ни пошли. Теттнанг, в котором в 1633 г. проживало более 2500 человек, к 1636 году сократился до 150. В 1635 году чума вспыхнула в Равенсбурге, достигшая кульминации в сентябре и за шесть месяцев унесшая жизни 3100 человек. В Констанце в 1633 году свирепствовала венгерская болезнь. Говорят, что она уносила жизнь в течение нескольких часов; в 1635 году бубонная чума снова вспыхнула и унесла жизни 2000 человек.

Важным событием стала битва при Нёрдлингене (5 и 6 сентября 1634 г.). Она выступила важным переломным моментом в войне для Баварии по той причине, что освободила страну от грабительских набегов шведов, и стала причиной катастрофических последствий для Вюртемберга, Бадена, Гессена, Верхнего и Среднего Рейна (регионов, куда отступила разгромленная шведско-протестантская армия, и где боевые действия продолжались в течение следующих нескольких лет). Нёрдлинген был осаждён империалистами, которых поддерживала испанская армия; Бернхард фон Веймар и Хорн попытались освободить город, но полностью потерпели поражение. Шведам пришлось бежать в Рейн, а через несколько недель вся юго-западная часть Германии была наполненный империалистами, преследовавшими их.

Страдания жителей Вюртемберга, отчасти из-за актов насилия, совершенных империалистами, и отчасти за счет эпидемий, были ужасны.[39] 10 сентября

империалисты вошли в Штутгарт, который продолжали оккупировать до 30 марта 1638 г. В 1631 г. в городе проживало 8300 жителей, в 1634 году число смертей составило 936, из них 672 – от мора. В следующем году чума стала более распространенной, чему поспособствовали многочисленные беглецы из окрестностей и голод; число смертей составило 4379, и необходимо было

рыть большие рвы и хоронить сотню тел одновременно. С января по июль 1636 года от чумы умерло 319 человек.

В следующем году мор свирепствовал еще более яростно и унес 945 человек.

Столь же высокой смертность была и в 1638 году, когда город был разрушен оккупировавшими его попеременно шведами и империалистами; последние, когда уходили, оставили после себя 6000 больных и раненых мужчин. В соседнем Канштатте в 1635 году погибло 1300 человек. В 1634 году и в 1635 году стала все более распространяться чума вследствие постоянного перемещения солдат туда и обратно. Это стало причиной смертей 12 000 беженцев из окрестностей страны, которые лежали кучами в конюшнях и сараях, а также под открытым небом. Из-за начавшегося голода чума распространялась с большой скоростью. Сообщается, что погибло 12 000 человек, среди них 600 из 1000 граждан, несмотря на то, что были приняты различные меры предосторожности (вывоз мусора, фумигация на территории в больших масштабах и др.). В Гёппингене, оккупированном империали-

стами, эпидемия унесла с 1 октября 1634 года 656 человек, в следующем году погибло 904 человека. В 1636 году в Гмюнде случилась очень сильная чума, которая в течение многих дней уносила от тридцати до сорока человек; были вырыты большие могилы на сорок-пятьдесят тел одновременно. Аален вследствие постоянного передвижения взад и вперед солдат, расквартирований и вымогательств, сильно пострадал; там и в окрестностях в 1634 году яростно свирепствовала чума. Крайльсхайм и Холл,

сравнительно говоря, страдали не так сильно. В Холле прихода Св. Михаила,

где среднее число смертей за 1621–30 годы составило 112, а в 1634 году погибло 1116 человек (999 в августе-декабре), в то время как в 1635 году погибло 372 человека. Беженцы в это число не включены. В Эрингене после разграбления империалистами с 13 по 18 сентября разразилась очень сильная эпидемия, унесшая жизни 1131 человека. В соседних городах и деревнях также было очень много смертей из-за чумы — Нойенштайн 1100, Вальденбург 452 и Кюнцельзау 900. Все плато Гогенлоэ было сильно поражено эпидемией; в маленьком городке Гроссботвар первая «болезнь головы» разразилась в 1635 году, затем дизентерия и, наконец, бубонная чума; между июлем и в декабрем от этих трех заболеваний скончались 692 человека. В июне 1635 году в Лауффене-на-Неккаре умерло 775 человек, в

Хайльбронн – 646, в Вайнсберге - 1416, 1802 в Вайхинге-

не и 1019 в Бённигхайме.

В городах Верхнего Неккара и на северной границе Швабских Альп также разразилась очень жестокая эпидемия. Нюртинген был опустошен империалистами после битвы при Нёрдлингене, и в 1634–1635 годах от мора там умерло 1154 человека. В окружающей стране дела также шли плохо; например, в Урахе и близлежащих альпийских деревнях. В 1634 году в Тюбингене вспыхнула чума, а в следующем году она широко распространилась вследствие голода и вынудила профессорско-преподавательский состав университета покинуть город. Самый высокий показатель смертности был достигнут в октябре (386 смертей), тогда как общее число смертей за весь год составило 1485. Чума свирепствовала не менее яростно в Роттенбурге-на-Неккаре. Не остались в стороне и Швабские Альпы; в деревне Грюбинген в 1634 году погибло 90 человек, а в 1634 году — восемьдесят шесть. В 1635 году Беменкирх был почти полностью уничтожен. В Гуссенштадте, куда бежали многие жители окрестностей, обычная смертность в год составляла 12 или 14 человек; в 1634 году там до 7 декабря было 313 смертей, тогда как в 1635 году их было 137.

После битвы при Нёрдлингене тысячи жителей из окрестной страны бежали в Ульм, где в 1634 году вспыхнула эпидемия и унесла жизни 1871 человека. Всего за восемь месяцев было захоронено 15 000 человек, в том числе

4033 беженца и 5672 нищих; в следующем году погиб-

ло 496 человек. Даже район Шварцвальд в Вюртемберге пострадали в результате войны и эпидемии; в Туттлингене в 1635 году погибло 546 человек, в Кальве — 772, а в Фройденштадте — 434. Нойенбург, Нагольд, Зульц и другие места также подверглись вспышке эпидемии.

Насколько ужасными были человеческие жертвы в Вюртемберге вследствие войны и чумы, свидетельствует тот факт, что население города уменьшилось с 444 800 в 1622 году до 97 300 в 1639 году; население в 1634 году составляло 414 536 человек. За короткий пятилетний период (1634–1639), вследствие вторжения империалистов после битвы при Нёрдлингене, а вспышек эпидемии и голода, страна потеряла 300 000 жителей (около трёх четвертей населения).

Северная часть Бадена сильно пострадала в 1634–1636 годах.

Пфорцхайм потерял по меньшей мере треть своих жителей в результате голода и эпидемии, в то время как Дурлах и Мангейм также, как сообщается,

подверглись нападению.

Та часть Гессена, лежащая на правом берегу Рейна, также была накрыта чумой. В Вимпфене-на-Неккаре вспыхнула чума в августе 1635 г., и в период с 12 августа по 31 декабря там погибло 494 человека. В Бенсхайме, Цвингенберге, Гернсхайме, Бабенхаузене и Зелигенштадте дела обстояли не лучше. Говорят, что там были зафиксированы смерти от «болезни головы», а затем «ядовитой чумы».

В 1635 году регион Лоуэр-Мейн ужасно пострадал от голода и мора; Франкфурт-на-Майне был оккупирован шведами во второй половине 1631 г., после чего смертность возросла; тогда как в 1630–1632 годах среднее число смертей составляло 1598, в 1633 г. увеличилось до 3512, в 1634 г. до 3421, а в 1635 г. до 6943. Это число включает в себя все протестантское население, часть католического населения, и ни одного из евреев. Большое количество сельских жителей, которые бежали в город, ухудшило общее состояние и помогло распространить чуму. Худшим месяцем был сентябрь 1635 г., когда

умерло 1112 человек. По словам франкфуртского врача Хёрнига, кризис наступал на пятый или шестой день, при этом многие люди заражались болезнью не один, а целых семь раз.[42] Мы видим из этого последнего наблюдения то, что различные инфекционные заболевания в то время не выделялись, а рассматривались как разные стадии одной и той же болезни.

В соседнем Ханау, после его оккупации шведами и гессенцами 2 октября 1634 г., наступил голод и мор; в июне 1635 г. там разразилась эпидемия бубонной чумы, достигшая апогея в августе и постепенно исчезнувшая с началом холодов. Смертность среди горожан и беглецов была очень велика, но заявление о том, что в Ханау погибла 21 000 человек, возможно, является преувеличением.

Верхний Гессен был опустошен в 1635 году голодом и

эпидемиями; в Гиссене, например, погибло 1503 человека (по данным могильщиков), а в Личе, небольшом укреплённом городке, погибло 1225 человек, в том числе 22 солдата и 549 беглецов из окрестностей.

В Рейнском Пфальце после его оккупации империалистами условия были ужасными; голод и эпидемия продолжались с 1635 по 1639 год. В 1635 году генерал Галлас отступил из Дьеза в Рейне, и в том же году там вспыхнули тяжелые заболевания (дизентерия, сыпной тиф и т. д.), так что улицы и поля были покрыты телами его солдат. Куда бы Галлас ни пошел, эти болезни передавались местным жителям, так что многие населенные пункты потеряли более половины своего населения. Мор также распространился и на другие города Пфальца; в Цвайбрюккене, где проживало 3000 жителей, с 1 августа 1635 г. по 1 апреля 1636 г. умерло 250 лиц; многие деревни в окрестностях были полностью обезлюжены. В Кайзерслаутерне, который 17 августа 1635 г. был взят штурмом империалистами под командованием генерала Хацфельда, а затем был подвергнут бесчеловечному истреблению, суровым пыткам, чума разразилась в 1636 году и унесла большое количество людей. В том же году и в Вормсе от дизентерии умерло множество людей.

В Эльзасе в августе 1636 г. разразилась эпидемия бубонной чумы; она была

завезена туда войсками графа-Пфальца фон Биркенфельда и получила большое распространение в переполненном

городе среди беглецов из Страсбурга. За один день хоронили от тридцати до сорока тел, а за весь год умерло 5546 человек, в том числе 1000 беглецов и солдат. Болезнь продолжала проявлять свое присутствие до следующей весны, и к этому времени, как сообщается, 8000 человек умерли в Страсбурге. В 1635–1636 гг., вследствие постоянного состояния войны, сделавшей невозможной обработку полей, последовал ужасный голод, и это во многом способствовало распространению мора. Заберн, где свирепствовал сильный гарнизон и много солдат были четвертованы, ужасно пострадал в 1634 году, а в 1635–1636 годах вновь вспыхнули повсеместные эпидемии; в 1636 году империалисты вымирали там «как скот».

Лоррейн тоже ужасно страдала. В 1635 году Бернхард фон Веймар и кардинал Ла Валетт были вынуждены отступить раньше Галласа к окрестности Меца, куда они прибыли 1 октября; войска привезли с собой лихорадку, дизентерию и «шведскую чуму», последнюю считали сыпным тифом. Она стала более

широко распространена в Меце в 1636 году, чем когда-либо прежде, la plus meurtrière et la plus désastreuse des temps Contemporaryes dans нотр платит_.[43] Администрацией были введены меры предосторожности в городе — уборка улиц, изоляция больных,закрытие зараженных домов — безрезультатно. Многие тела были вывезены в Мозель, и перед во-

ротами города улицы и поля были покрыты трупами людей и лошадей. Также в соседних городах, особенно в Вердене и Нанси, потери вследствие чума были велики. Не менее плохими были условия и в соседнем Люксембурге. «Французы, как враги, хорваты, венгры и поляки, как защитники, совершили самые страшные разрушения в странах, через которые они прошли. Голод, нищета и жестокая моровая язва завершили несчастья. Целые деревни были уничтожены; в городе Люксембурге на погостах уже не было места для тел, и места для захоронения нужно было подготовиться внутри укреплений, так как по всей провинции 11 000 человек (треть жителей) утратили свои жизни,» - говорит Ламмерт.

В 1637 году граф Бернхард фон Веймар перенес арену войны в южный Баден, где во время осады Брайзаха с 5 июля по 18 декабря 1638 года эпидемия цинги усилила страдания. В 1639 году большое количество людей в округе Лёррах было унесено чумой, среди них был и сам граф Бернхард.

3. Северная Германия (1636–1640 гг.)

В Северной Германии войну против империалистов продолжили шведы под своим знаменем. 4 октября 1636 года империалисты потерпели поражение в Виттстоке (провинция Бранденбург, округ Восточного Придница), после чего шведы в том же году захватили Саксонию и Тюрингию. Правда, в 1637 году они были отброшены обратно в Померанию. Однако в 1638 г. они вновь появились в Саксонии, а в 1639 г. завоевали Хемниц. После этого Баннер предпри-

нял кампанию в Богемию, откуда в 1641 г. он был вынужден отступить. Вскоре он умер в Хальберштадте. Эти кампании принесли с собой тяжелые эпидемии по всей вышеупомянутой территории. Пострадали регионы Северной Германии, особенно южная часть Бранденбурга и современная провинция Саксония. Большая часть Альтмарка напоминала «большой лазарет»; в самом Уиттстоке в 1636 году погибло 305 человек, в Бисмарке 163 и в Зальцведеле 193. В Вербене чума вспыхнула после того, как там расквартировали солдат. В Стендаль чума пришла в июне 1636 году, в результате которой умерли 1992 человека, по сравнению со среднегодовым показателем смертности 120–130; в это число не входят крестьяне, бежавшие в город, 3000 из которых погибли. Чума распространилась по всей округе и уничтожала целые деревни. В Тангермюнде эпидемия разразилась еще до битвы при Уиттстоке; она была занесена туда империалистами и саксонскими артиллеристами. В Гарделегене, где Баннер разбил свой штаб; в 1636 году от бубонной чумы и других заболеваний скончалось соответственно 500 человек в приходе Святителя Николая и 1205 человек в приходе Святой Марии, среди погибших 195 солдат. В Нойхальденслебен, куда бежало множество сельских жителей, чума разразилась в мае 1636 г. и распространилась по всей округе; через несколько дней насчитывалось тридцать и более погибших, а в церковном реестре зарегистрировано 778 смертей. Названо общее число погибших - 2560.

В Магдебурге свирепствовали сыпной тиф и другие инфекционные заболевания, которые понесли за собой смерти 701 человек. В Эгельне, как и в Гросс-Зальце, в мае 1636 года разразилась чума, которая унесла в июне 164 человека (из них 134 беженцев, 63 местных жителя и 84 аутсайдера). В Вольмирслебене с апреля до середины сентября 1636 г. свирепствовала чума, унесшая жизни 130 чел. Весной вспыхнули атцендорфский сыпной тиф и бубонная чума, унесшие жизни 617 человек, включая беженцев. В Ванцлебене в 1636 году от бубонной чумы умерло 600 человек и 300 от других болезней и голода. В Ашерслебене чума разразилась 2 апреля 1636 года, достигшая апогея в ноябре, когда погибло 217 человек, в общей сложности в этом году погибло 1125 человек (в том числе 499 посторонних и солдат). В Цербсте зараженных солдаты четвертовали, эпидемия получила особенно широкое распространение, погибло 1500 беженцев. В Виттенберге и окрестностях дизентерия и тиф разразился в 1636 году, а осенью того же года бубонная чума также появилась и продолжалась в течение многих лет, унеся тысячи людей. В Мерзебурге только в приходе Св. Максима в 1636–1637 годах умерло 942 человека, а в Айслебене погибло 1598 человек (включая беженцев). В Галле и окрестностях летом 1636 года произошла вспышка «пятнистой лихорадки с дизентерией» и бубонная чума; количество смертей было не менее 3440.

В Тюрингии в 1636–1637 годах широко свирепствовала

чума. В Хильдбургхаузене в 1636 году от чумы умерло 648 человек, в Йене 691 (не считая посторонних), а в 1637 г. было 307 смертей, в Арнштадте и 525. Во многих небольших местах вспыхнули дизентерия и бубонная чума, занесенные туда солдатами, странствующими и нищими.

В Саксонии (нынешнее королевство) эпидемии вновь появились после вторжения знамени 1637 года. В Лейпциге умерло очень много бездомных, за три месяца там умерло 2500 человек, а за весь в год - 4229 из 15 000 жителей умерли от различных болезней.

Моровая эпидемия также вспыхнула с новой силой в близлежащих городах; к сентябрю в Гримме погибло 1000 туземцев и 2000 чужаков. В Лейсниге, появились лихорадка, «болезнь головы» и диарея. После сожжение города шведами, разразилась чума и унесла 2200 человек за шесть месяцев, включая посторонних. Кольдиц понес большие потери за последние шесть лет, погибло 352 человека; численность населения настолько сократилось, что в 1638 году оно составляло всего лишь 28 человек. В Дёбельне погибло 674 человека, в Ошаце – 2000 (включая посторонних), а в Мюгельне более 1000. Близлежащие города, принадлежащие правительственному округу Мерзебург, также имели очень высокий показатель смертности; в Бельгерне - 765 смертей, в Деличе - 881 смертельных случаев, в то время как в Эйленбурге, как говорят, погибло 8000 местных жителей и приезжих. В Дрездене, где в 1635 году в результате этого погибло всего

79 человек, от чумы в 1637 году умерло 1097 человек. Высокая смертность преобладала даже в Саксонских Рудных горах, которая была вызвана главным образом сыпным тифом.

В Бранденбурге в 1637–1638 годах свирепствовала жестокая эпидемия. Берлин неоднократно подвергался нападениям в 1637 г. и еще раз в 1639 г. В Шпандау эпидемия свирепствовала очень широко и продолжалась вплоть до следующего года. В Луккау 500 жителей умерли в 1637 году. В Ной-Рюппине, зараженном солдатами, зарегистрировано 600 смертей. В Гранзее в мае 1638г. вспыхнула эпидемия и за короткое время унесла 1000 человек. Четыре соседних деревни были полностью уничтожены. В Уиттстоке скончалось 1599 человек, а в Притцвальке - 1500 человек (не считая солдат и беглых деревенских жителей). В Личене (округ Темплин) многочисленные беглецы и две трети коренных жителей погибли. В Ангермюнде осталось всего 700 семей, как и в Пренцлау.

В Померании, пока шла война между шведами и империалистами, дела обстояли не лучше. В Массове от удара эпидемии погибло 400 человек. В Иккермюнде из-за чумы, вызванной захватом города шведами, только восемь мужчин и семь вдов пережили 1638 год.

Мекленбург ужасно пострадал в 1637–1638 годах от расквартирования шведских войск. Тысячи людей умерли за короткое время от дизентерии и бубонной чумы, особенно в августе и сентябре 1638 года. Говорят, что в 1637 году Гюст-

ров потерял 2000 человек, (большинство из них, несомненно, беглые сельские жители). Штернберг, население которого было полностью истреблено чумой, стоял пустым уже пол года. В Новом Бранденбурге, где многие сельские жители нашли убежище, 8000 человек погибли в 1638 году, согласно церковному регистру. В Бютцове погиб 261 человек.

IV. ГОДЫ ВОЙНЫ (1641–1648 гг.)

После смерти Бернхарда фон Веймара и Баннера централизованная война в Германии прекратилась, и началась бесконечная череда бесполезных маршей по стране. Великая депопуляция Германии, трудности с должным питанием и широкое распространение лагерной лихорадки сделало невозможным дальнейшее проведение крупных предприятий. Тяжелые эпидемии почти никогда не случались, поскольку было так мало людей, которые могли бы контактировать и распространять заболевания. Тифозная лихорадка стала эпидемией повсюду. В Германии некая военная чума проявлялась в местах, где война оставила свои следы. Эта военная чума характеризовалась слизистой лихорадкой, начинается с озноба, сопровождалась кашелем, диареей, а у женщин - усиление и нерегулярные менструации; при этом язык становился сухим, болеле голова и наступала бессонница, а при кризисе воспалилось горло, возникали петехии или пурпура (тогда впервые наблюдавшийся в Нижней Саксонии). Более того, эта военная чума проявила замечательную склонность

к рецидивам. Это было так же заразно, как бубонная чума, и называлась по-разному: венгерская лихорадка, головная болезнь и солдатская болезнь». Мы отчетливо видим в этом описании смесь различных заболеваний (особенно брюшного тифа, сыпного тифа и др.).

Продолжение войны было губительным для Австрии по той причине, что шведский генерал Торстенсен продвигался к Моравии и Нижней Австрии. Еще в 1642 году он организовал экспедицию через Силезию в Моравию и Богемию; в 1644 году он выдвинулся снова и разгромил империалистов при Янкау в Богемии весной в 1645 году и осадил (безуспешно) Вену и Брюнн. В 1645 году он подвергся сильному давлению со стороны австрийцев и был вынужден эвакуировать Моравию и Богемию. Кампании Торстенсена привели к вспышкам тяжелых эпидемий по всей Австрии.

Богемия пострадала так же, как и Германия, от невзгод Тридцатилетней войны, в австрийской Силезии, а иногда и в тех частях Австрии, которые граничили с Баварией. Лишь в 1634 году была ли сама Австрия атакована эпидемиями, что является очевидным следствием того факта, что и Саксония, и Бавария были сильно заражены. Вторжение Баннера в Богемию в 1639 году также вызвало широкое распространение эпидемии.

Еще в 1644 году, то есть до вторжения Торстенсена в Австрию, жестокие эпидемии чумы вспыхнули в Венгрии, Хорватии, Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Каринтии

и Гёрце. Люди, заразившиеся этим заболеванием, обычно умирали в первые три дня. Вторжение Торстенсена вызвало очень широкое распространение чумы. В Вене она разразилась в августе 1645 г., когда его принесли туда войска Ракоци, и унесила от тридцати до сорока человек ежедневно. Тульн, Санкт-Пёльтен и Новая Вена также упоминаются как места, подвергшиеся эпидемии. Штирия особенно пострадала в 1646 году. Говорят, что район Чилли потерял 10 000 жителей, а в одном только городе Чилли погибло около 400 человек. В Граце, как и во всей Верхней Штирии, человеческие жертвы были столь же значительными.

V. ВОЕННЫЕ ЧОРЫ В НЕГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ВО ВРЕМЯ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.

1. Нидерланды. Летом 1623 года там бушевала эпидемия сыпного тифа (в лагере Мансфельда Восточной Фрисландии), которая скорее распространилась среди нидерландских войск и по Нидерландам. Антверпен, Брюссель, Ипр, Лейден, Делфт и Амстердам были серьезно атакованы. В Лейдене с октября 1623 года по октябрь умерло 9897 человек, в Амстердаме в 1624 году умерло 32 532 человека, из них 11 795 в результате мора. В 1625 году Бреда, которую восемь месяцев атаковали фламандские и валлонские войска в союзе с англичанами и французами, попала в руки испанцев; голод, мор и цинга свирепствовали в осажденном городе, там погибло 8000 человек, тогда как хорошо питающиеся испанцы вообще не страдали от мора.[46]

В 1635–1637 годах сыпной тиф и бубонная чума снова сделали свое дело, появившись в Нидерландах. Эпидемия последней произошла в Лейдене в августе-ноябре 1635 г. и унесла 20 000 человек в течение всего года. Эпидемия вызвала больши разрухи в Нимегене во время осады города французами и голландцами; летом 1635 года там вспыхнули дизентерия и сыпной тиф, а в ноябре появилась бубонная чума и медленно расширила свои ареалы в ходе зимы. С апреля по октябрь 1636 года она яростно бушевала и не пощадила почти ни одного дома. С 1 августа 1635 г. по 1 августа 1636 г. в городе умерло около 6000 человек, а чума не утихала до февраля 1637 г. Она распространилась и на соседнюю страну Нимеген, особенно до Монфора, где погибла половина жителей. [47]

2. Франция. В 1620–30 годах эпидемия мора вспыхнула на большей части страны, особенно в южных провинциях во время войны, которая проводилась против кальвинистов. В Монпелье, после осады 1623 года, опасная лихорадка (febris maligna) бушевала восемь месяцев и унесла треть людей, которые заразились ею. По словам Лазаря Ривериуса, кожа стала покрываться красными, синеватыми или черными пятнами, похожими на укусы блох; они

появлялись между шестым и девятым днями и развивались наиболее часто на пояснице, груди и шее. В 1628–33 годах Франция пережила несколько очень серьезных вспышек чумы, которые, несомненно являлись бубонной чумой и

сыпным тифом. В Лионе было 50 000 смертей, Лиможе - 25 000. Париж, Анже, Шалон, Экс, Монпелье, Авиньон, Марсель, Ажен, Дижон, Вена, Вильфранш и Тулуза также подверглись нападению. В Монпелье, где распространилась чума из Тулузы, с октября 1630 года по апрель умерло 5000 человек, а в 1631 г. — почти половина всего населения. Город Динь, где в 1629 году разразилась чума, очень пострадал; он был полностью окружен солдатами, распространяющими чуму повсеместно, и к апрелю 1630 года около 8500 из 10 000 жителей умерли.

3. Швейцария. Близость места войны, приведшей к многочисленной миграции беглецов в страну и маршам туда и обратно войск через Граубюнден, привели к многочисленным вспышкам эпидемий в Швейцарии. В 1622 году было похоронено около 3000 солдат из-за эпидемии сыпного тифа в графстве Майенфельд. Моры широко бушевали в Швейцарии в 1628–1629 годах. 5 августа 1628 г. в Шаффхаузене вспыхнула чума, достигшая своего апогея в октябре, в том же году погибло в общей сложности 2595 человек; 2000 человек погибли в окрестностях Шаффхаузена. В Цуге разразилась эпидемия в сентябре 1628 г. и продолжалась до декабря 1629 г., унеся 468 лица; в Зурзее погибло 600 человек, в Земпахе 100, во Фрауэнфельде 400. В Базеле число смертей в 1629 году составило 2656 человек, в том же году сильному нападению подверглись Санкт-Галл, Тоггенбург и Альтдорф. В 1635 году разразилась еще одна эпидемия, вызван-

ная войной, и следовавший за ней голод привели к появлению нищих и бродяг из Южной Германии, которую они заразили различными заболеваниями. Город Цюрих, например, 14 июня был вынужден изгнать 7400 нищих. Вся Швейцария была атакованная мором, даже самые отдаленные местности.

4. Италия была ареной жестоких эпидемий в 1629–1631 годах;

по словам Озанама, их принесли туда немецкие, и, по словам Хэзера, французские войска. Во всяком случае, вспышка произошла в связи с войной, которую Франция вела в Мантуе против Австрии и Испании по поводу правопреемства. По словам венецианского врача Гросси, конкретная болезнь не была бубонной чумой. Однако Хезер[49] предполагает, что и сыпной тиф, и бубонная чума все-таки были. Ламмерт, кажется, считает, что лагерная лихорадка в Верхней Италии не связана с высокой смертностью. Озанами упоминаются бубоны, чумные язвы, воспаления слюнных желез, черные и фиолетовые петехии. Сообщается, что смерть наступала через один-семь дней. Первой атаке подверглась Брешия; после битвы при Виллабоне (26 мая 1629 г.) чума, принесенная отступающими венецианскими войсками, распространилась по всей Верхней и Центральной Италии. В Вероне число смертей составило 32 895, в Милане - 86 000, в Венеции (1630 г.) - 45 489 и (1631 г.) - 94 164, в Мантуе - 25 000. На территории всей Венецианской Республики погибло 500 000 человек. Говорят, что они умерли от различных

чумных заболеваний. Генуя, Турин, Падуя, Болонья, Лукка, Флоренция, Парма и другие города были тоже атакованы. О вспышке чумы в Милане Озанам не дает нам никакой дополнительной информации.[50] В октябре и ноябре единичные случаи заболевания произошли среди людей, приобретших вещи от немецких солдат. Строгие меры предосторожности (сжигание всех вещей и карантин лиц, контактировавших с инфицированными людьми) предотвращали распространение чумы. Но во время Карнавала эти меры проводились менее энергично, что в результате привело к тому, что во второй половине марта 1630 г. в различных кварталах города были созданы еще два лазарета, за городом были построены 800 соломенных хижин, обеспечивавших приют для родственников больных. Несмотря на это, чума распространилась до такой степени, что каждый день умирало около 3500 человек. Во Флоренции Великий герцог Фердинанд II принял энергичные меры против распространения заболевания; инфицированные люди, за или против их воли, были доставлены в больницу Сан-Бонифачо, где врачи и сами были вынуждены оставаться. Выздоровевшие пациенты содержались на карантине, а их одежда и другие вещи были сожжены. Около 9000 человек погибло во Флоренции от чумы.

5. В Англии после 1622 года неоднократно вспыхивал сыпной тиф. Весной 1643 года он появился в парламентской армии и королевском гарнизоне во время осады Рединга. Заболевание, которое описано Томасом Уиллисом, распро-

странилось оттуда в Оксфорд и окружающие территории[51]

VI. ОБЩИЙ ОБЗОР ПОТЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИЗНЕЙ В ГЕРМАНИИ ВО ВРЕМЯ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.

Даже если невозможно дать точную цифровую оценку потерь от мора в ходе Тридцатилетней войны, мы имеем информацию в общих чертах, откуда видно, как эпидемии дизентерии, сыпного тифа и бубонной чумы следовали за армиями, как они переносились с места на место и как опустошение страны, вызванное войной, привело к абсолютной нехватке самого необходимого для жизни и, тем самым, способствовало распространению чумы. Мы упомянули только те места, о которых мы располагаем конкретной информацией, и их можно рассматривать лишь как примеры того, как появились эти моры, однако условия были практически одинаковыми во всех частях страны. В то же время эти примеры убедительно показывают, что великая депопуляция Германии во время Тридцатилетней войны была главным образом вызвана тяжелыми эпидемиями сыпного тифа и бубонной чумы.

Будет интересно собрать цифры (такие, какие были зарегистрированы), относящееся к количеству смертей, произошедших в некоторых из крупных городов во время Тридцатилетней войны. Мы включаем Базель в число таких

городов, поскольку, он находится близко к границе той части Германии, где война велась в течение двух довольно дли-

тельных периодов, и тоже подвергся нападению широко распространенных эпидемий. В то же время Базель представляет собой пример того, как быстро исчезли эти эпидемии из городов, даже в XVII веке, если внешние условия разрешили властям принять необходимые меры по предотвращению повторного заражения.

Мы приводим общее число смертей и лишь отмечаем, что население во всех городах Германии в ходе Тридцатилетней войны значительно сократилось. В случае Лейпцига, Дрездена и Франкфурт-на-Майне мертворожденные дети также включены в число умерших, но не в случае Аугсбурга, Базеля и Страсбурга. Как правило, деревенские жители, которые бежали в города, не входят в число погибших; только в случае Страсбурга, а возможно, и Бреслау за 1633 год они включены.

Общие потери человеческих жизней в Тридцатилетней войне можно оценить только приблизительно. Заявление, приписываемое Ламмерту, о том, что население Германии, составлявшее шестнадцать или семнадцать миллионов до войны, сократилось до четырех миллионов после войны, возможно, преувеличено. По другим оценкам Германия потеряла половину своего населения. В случае нескольких государств мы имеем точные цифры, которые, вероятно, более близки к фактическим потерям. Таким образом, электорат Саксонии, который по численности был гораздо больше, чем современное королевство Саксония, в 1631–1632 годах по-

терял 934 000 человек. Говорят, что население Богемии сократилось во время Тридцатилетней войны с трех миллионов до 780 тысяч. В Баварии сообщается, что 80 000 семей были уничтожены. Население г. Вюртемберг уменьшилось с 444 800 в 1622 году до 97 300, население Гессена сократилось примерно на четверть. Однако все уверены, что в регионах, где война велась несколько лет, население сократилось более чем наполовину. Самый точным

доказательством тому служат сотни сгоревших и неотстроенных домов, найденных во многих немецких городах, и многочисленные безлюдные или почти безлюдные места, которые Германия увидела в конце войны.

СМЕРТИ (1618–48)

Год	1618
Лейпциг	422
Дрезден	400
Бреслау	
Августбург	
Франкфурт	
Страсбург	
Басел	

1205
1354
625
1343
535

1619
569
332
1313
1485
544
1258
257

1620
477
472
1456
1667
670
996
259

1621
613

491
1652
1517
674
1019
352

1622
580
381
1045
1959
1785
4388
450

1623
500
421
1050
1875
725
1738
336

1624

812
411
1260
1370
955
1491
297

1625
718
481
3000
1392
1871
1350
297

1626
1268
740
1874
2440
963
2590
330

1627
537
412
1227
2494
773
1669
266

1628
388
469
1020
3611
680
1513
527

1629
506
398
1116
1265
832
1786
2656

1630
881
480
1156
909
927
1425
220

1631
1754
844
1795
859
1132
1383
221

1632
2789
3129
1395
3485
2900
2675

284

1633
1445
4585
13231
3364
762
5546
456

1634
306
721
1010
4664
3512
2115
-

1635
603
597
949
6243
6943

560
-

1636
1218
594
873
790
2301
600
-

1637
4229
1897
1060
823
3152
424
-

1638
552
531
863
638

1079
527
-

1639
955
1845
928
674
948
1923
515

1640
469
935
1273
586
1034
239
-

1641
482
525
1088

887
735
713
195

1642
1080
601
1343
593
883
680
242

1643
1034
1041
1332
638
523
532
-

1644
604

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.